

КЕЙДЕТ
РЕАЛЬ

ИСТИННАЯ
ОСЛАБОСТЬ
РЕКТОРА

18+

Кейлет Рель

Истинная слабость ректора

<https://litres.ru/74363339>

SelfPub; 2026

Аннотация

Моя свадьба превратилась в кошмар. Жених бросил у алтаря со словами, что опробовал обеих сестер и младшенькая лучше. Родители не закатили скандал, а отдали все Милаэль. Сестра получила моего жениха, мою свадьбу, мои деньги.

Я осталась одна, без средств к существованию и со слабым магическим даром. Светлым. Мое будущее было предрешиено.

До того момента, как я встретила его. Ректор Академии Темных Искусств. Искалеченный дракон без истинной и с истекающим сроком жизни. Главный враг моего рода. Именно он подарил мне надежду и дом. Единственное, чем я могу ему отплатить — не вылететь из Академии и спасти ректору жизнь, найдя его истинную.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Приветствие	14
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	42
Глава 10	46
Глава 11	51
Глава 12	55
Глава 13	59
Глава 14	63
Глава 15	67
Глава 16	73
Глава 17	77
Глава 18	81
Глава 19	85
Глава 20	90
Глава 21	94
Глава 22	98

Глава 23	101
Глава 24	105
Глава 25	108
Глава 26	112
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Кейлет Рель

Истинная слабость ректора

Глава 1

Свадьба проходила на берегу моря, как я всегда мечтала. Арка, у которой стоял священник, была украшена сотнями белых роз. От них по всей площадке разносился сладкий нежный аромат.

Мои родители сидели в первом ряду, утирая слезы счастья. Жених стоял по правую руку от священника. Он улыбался.

Рей выглядел великолепно. Светлые волосы растрепал морской бриз, на щеках — ямочки, в которые так легко влюбиться. Карие глаза с любовью смотрели на невесту.

Да, свадьба была идеальной. Она — все, о чем я мечтала. — Если вы знаете, почему этот брак не может состояться, — произнес священник, — говорите сейчас или храните молчание вечно!

Я решительно прошла мимо охраны, миновала скамейки, на которых расположились гости. Мама схватила меня за юбку, пытаюсь остановить до того, как случится непоправимое.

— Можете поцеловаться, — огласил священник, все еще уверенный, что все идет по плану.

Мать опоздала. Я вырвала подол платья у нее из рук и поднялась по мраморным ступенькам к алтарю.

Рей заметил меня. Он побледнел. Зато мою сестру ничего не смутило. Она все еще тянулась к ним за поцелуем, прикрыв глаза. На ней была фата и мое подвенечное платье.

Почему-то это взбесило меня сильнее всего.

— У меня есть возражения, — громко произнесла я. — Милаэль, моя дорогая сестрица! Вот уж не ожидала, что ты лишишь меня приглашения на свадьбу. На мою свадьбу, между прочим. Если ты не в курсе, эту площадку, эту арку и это платье оплатила я!

Сестра вздрогнула. Она открыла глаза и повернулась ко мне. В ее взгляде была жалость.

— Лирия, — прошептала она, опуская ресницы, — пожалуйста, не надо. Ты себя только опозоришь...

Она много раз проворачивала уже этот трюк. Сестра притворялась нежной скромницей, а меняставляла истеричной скандалисткой. Сейчас гости снова видели, как несносная Лирия портит свадьбу сестры.

И плевать, что еще вчера это была моя свадьба. И плевать, что я застала своего жениха в коридоре со спущенными штанами, а сестричку на коленях перед ним, с полным ртом аргументов, почему мы с Реем больше не можем быть вместе.

— Я всего лишь хочу помочь, — ласково улыбнулась ей я. — Ты случайно перепутала наши платья, бедняжка!

В моей руке был бокал красного вина. Я думала, что осу-

шу его, едва увидев предателей. Для храбрости, так сказать. Но меня трясло от злости, а не от страха, поэтому смелость мне не понадобилась.

Я выплеснула все на белое платье. Милаэль вскрикнула. Жених отшатнулся в сторону, чтобы на него не попали брызги. Теперь идеальное платье сестры заливалось багрянцем: нежная ткань плохо впитывала вино, и оно растеклось от лифа до края подола.

— Так-то лучше, — удовлетворенно произнесла я. — Глупышка! Ты же знаешь, что белый цвет на свадьбе — для чистых и невинных. А ты...

Моя рука взмыла в воздух. Над свадебной аркой появилось воспоминание, настолько яркое и четкое, что его могли разглядеть даже гости с последних рядов. Воспоминание пришло в движение.

Все пораженно смотрели, как я выхожу в коридор и вижу своего жениха, как Милаэль поворачивается и вытирает подбородок, как мои родители запрещают мне кому-либо рассказывать о случившемся под страхом изгнания...

Мой резерв истощился раньше, чем люди узнали о том, что эту свадьбу оплатили деньгами, отложенными на учебу. Я копила их, чтобы стать целительницей и исполнить свою детскую мечту. Я грезил о Пресветлой Академии с восемью лет.

Данный мне богами магический дар был слишком слаб, чтобы получить там стипендию, поэтому я надеялась только

на золото. А родители истратили все до последнего медяка, чтобы породниться с семьей Рея. Они решили, что этот брак важнее моей мечты.

А после содеянного Милаэль... Да, моя матушка посчитала, что мои чувства ничего не стоят. Как и честь. Как и благородство целого клана светлых магов... Чего добру пропадать? Все оплачено, и какая разница, которая из двух сестер сегодня выйдет замуж?

— Лирия! — рывкнул отец за моей спиной. — Что ты творишь?!

— Рассказываю всем правду. Теперь вы знаете, дорогие гости, чего стоит род Келлен. И ты, Рейвин Элоди!

Мой бывший опомнился. Он рванул вниз по ступеням, за мной.

— Стой, Лирия, — воскликнул он. — Ты все не так поняла! Если ты готова, мы поженимся хоть сейчас.

Я выразительно посмотрела в сторону Милаэль. Кажется, священник уже записал их имена в свою книгу судеб. Рей отмахнулся.

— Мы все можем исправить, — взволнованно произнес он. — Поверь, это лишь ошибка... Если бы я знал, что ты придешь, ни за что бы не согласился на брак с этой...

Шлеп!

На идеальной коже Рейвина появился отпечаток моей ладони. Кто-то охнул. Я услышала голос леди Элоди, его матери, требующий позвать стражу.

— Как ты мог! — всхлипнула Милаэль.

— Отдай мне букет невесты, — потребовала я. — Закончим начатое...

Милаэль прижала розы к груди, но Рей буквально вырвал букет у нее из рук и протянул мне. На его лице появилась все та же глупая улыбка с нелепыми ямочками на щеках. Я вдохнула сладкий аромат цветов.

Уверена, Рей все еще думал, что может развлекаться с моей младшенькой в постели, но на публике сохранить лицо, взяв в жены невинную старшую сестру.

Я ухмыльнулась. А потом что есть силы заехала тяжеленным букетом ему по лицу.

Глава 2

Меня бросили в тюрьму. Стражи даже не позволили мне привести себя в порядок. В камеру я ввалилась довольная и запыхавшаяся, с лепестками роз в волосах и винными брызгами на подоле.

За решеткой уже кто-то сидел, но стражи или не заметили его, или проигнорировали. Я села на скамью и попыталась спасти свою прическу, доставая из волос обломки букета.

В противоположном углу кто-то пошевелился. Должно быть, его разбудили возгласы стражников и мое сердитое пыхтение.

Незнакомец лежал на второй скамье, укрывшись черным плащом и положив согнутую в локте руку на лицо, чтобы свет факелов не бил в глаза. Он был богато одет. Камзол украшала серебряная вышивка, на поясе болтались пустые ножны.

Но в Зерене никто не носил оружие. Это считалось дурным тоном. В нашем королевстве все почитали светлую богиню Зеру и старались заслужить ее благословение показной вежливостью и скромностью.

Серебро и мечи — плевок в лицо нашей покровительницы. Я отвлеклась от своего занятия и обратила внимание на незнакомца. Что-то в нем было неправильным.

Мужчина скинул плащ в сторону и повернулся ко мне. В

тусклом свете факелов я разглядела его суровое лицо, поджатые губы и тонкий шрам над бровью. А незнакомец тем временем рассматривал меня.

— Ты что, сбежала из-под венца?

Его голос звучал низко и хрипло. Пристальный взгляд зеленых глаз остановился на моем платье. Оно, между прочим, было нежно голубым, а не белым!

— Тебе-то какое дело? — ответила я.

— Люблю помогать девам в беде.

— Я не дева. Я и есть беда.

Незнакомец криво улыбнулся, над его нижней губой блеснули клыки. Я о таком слышала только от нянечки, которая любила пугать нас страшными сказками про королевство драконов — Карид. Получается, со мной в камере сидел один из них?!

Он пригладил растрепанные черные волосы и встал. Незнакомец был выше Рея и крепче любого стражника.

— Надо же, — хмыкнул он. — Беда. И что же ты набедокурила, светлая?

— Сорвала свадьбу предателям. — С моих щек схлынул румянец. — А еще лишила себя наследства и, кажется, добилась изгнания...

Улыбка темного стала шире. Клыкастее. Он смотрел на меня с интересом матерого хищника.

— И что ты собираешься делать?

Я отвернулась к стене. Не его дело.

— Тебе есть где переночевать? — хрипло спросил он. — Сказала подружкам, чтобы оплатили штраф?

Я молча сжимала подол платья, пока костяшки не побелели. Темный был прав. Я оказалась в беде. Но признать это — ниже моего достоинства. Тем более, перед ним!

— Понятно, — хмыкнул темный.

К камере кто-то направлялся, бряцая ключами. Толстый стражник заглянул к нам через решетку и бросил:

— Эй, темный! Твои дружки внесли залог. Можешь отправляться в гостиницу. А лучше катись напрямиком на свою родину, в Карид!

Незнакомец подошел к двери и позволил толстяку снять с себя кандалы.

Я смотрела прямо перед собой, в пустую стену. У меня не было друзей, которые вытащили бы меня из темницы. Я не знала, что делать дальше.

Когда горячка мести спала, стало ясно, что я натворила. В Зерене у меня не оставалось никого, кто мог бы за меня заступиться. После учиненного скандала семья не захочет иметь со мной ничего общего.

Я думала, что совесть заставит их оплатить мой штраф. Но ни родители, ни сестра не испытывали стыда, отбирая мое будущее, так с чего вдруг они станут беспокоиться о моей судьбе сейчас?

Дверь камеры с лязгом закрылась. В зарешеченное окошко заглянул темный.

— В Академии Темных Искусств набирают адептов. Там тебе дадут и кров над головой, и еду, и даже диплом. Если доживешь до выпуска, конечно.

— Я не хочу становиться темным магом, — мрачно ответила я.

— А кем хочешь? — усмехнулся он. — Целительницей? Я промолчала. Но темный и так знал, что попал в точку. Все девочки в Зерене мечтали стать целительницами, а мальчики — защитниками света.

Стражник поторопил освобожденного, но тот не сдвинулся с места.

— Знаешь, — сказал мне темный, — некромант — это целитель, который никогда не сдается. Так что свою мечту ты можешь исполнить и в Кариде. Оплатить твой штраф?

Я знала, что за устроенный мной погром требовали кругленькую сумму, поэтому кивнула. Из вредности. Пусть темный услышит сумму и передумает! А то возомнил себя Зерой Спасительницей...

Но незнакомец решил сегодня разориться.

Через пару минут за мной пришел стражник и передал бумагу об оплате штрафа, черный плащ, которым до этого прикрывался мужчина, и билет до Карида. Мне ничего не оставалось, кроме как рискнуть и последовать совету темного.

Приветствие

Дорогие читатели! Добро пожаловать в историю Лирии. Очень надеюсь, что вам понравятся приключения светлой магички в Академии для темных) Если хотите поддержать историю, ставьте звездочки, делитесь впечатлениями и рассказывайте в комментариях, на какой факультет поступили бы вы! А пока покажу вам нашу обложку поближе:

Глава 3

— Госпожа... Келлен?

Зал приемной комиссии в Академии Темных Искусств ничем не отличался от того, что я видела в Зерене. Все те же светлые обои, засохший фикус в углу и очень уставшие преподаватели.

Мои документы рассматривала эльфийка. У нее была серая кожа с голубым отливом, длинные волосы цвета воронова крыла и яркий макияж. Темная, в общем. Увидев у меня грамоты за олимпиаду “Зеренский светлячок” в номинации “Целительство”, эльфийка скривилась.

— Госпожа Келлен, у нас нет такого факультета, — холодно ответила она. — Будьте добры, покиньте зал.

— У вас наверняка есть другой, — лучезарно улыбнулась я. — Мне говорили, что некромантия отлично подходит.

Второй профессор, гном с окладистой бородой и массивной цепью на шее, задумчиво почесал затылок. Он глянул на эльфийку и пожал плечами.

— У нас нет запрета на светлую магию, — ответил он. — Пусть поступает, если хочет. Только до первой сессии надо еще дожить, дамочка.

Я проигнорировала его слова. Меня предупреждали, что будет сложно. Но лучше уж сгинуть в Кариде, в темной Академии, где и так погибает много адептов, чем закончить свою

жизнь в Зеренской канаве.

А других вариантов у меня не было. Как и золота, чтобы вернуться на родину.

— Для чего вам некромантия? — прищурилась эльфийка.

— Ну как же... Вот буду я спорить с каким-нибудь идиотом, — сказала я. — Если он умрет, то так и не услышит мою правильную точку зрения. А если стану некромантшей, то всегда могу договорить! И даже смерть не помеха, если захочу с кем-то выяснять отношения...

— Некроманткой, — поправил гном.

— Да хоть варежкой, — отмахнулась я. — Главное — что я могу делать. А не то, как меня при этом будут называть.

У эльфийки на уме уже была парочка вариантов. Она хотела меня назвать нелицеприятными названиями и выпроводить, но гном не позволил. Он мне одобрительно кивал.

Мол, ты и сейчас достала нас до печенок, светлая, а если еще и воскрешать при этом сможешь! У-у-у, не завидую твоим врагам.

— Вам нужно продемонстрировать навыки, — нашлась эльфийка. — Магические.

— Так вот же мой сертификат. Тут сказано, когда пробудилась сила и какого уровня она была.

Эльфийка скрестила руки на груди. Кажется, она меня сразу невзлюбила. Возможно, виной тому мое потрепанное светло-голубое платье, со стороны похожее на свадебное. Здесь такое не носили. А возможно, темная не любила свет-

лых магов, как и положено.

Я вытянула руки вперед и призвала светлячок. Крохотный зеленый огонек несколько секунд парил у меня над ладонью, а потом потух.

— И это все? — изумилась эльфийка.

— Да. — Я убрала руку. — Магия у меня есть. Светлячок — универсальное заклинание. Уверена, некроманты им тоже пользуются. Так что основы я уже знаю. Это же хорошо?..

К сожалению, тут меня не поддержал даже гном. Он еще раз заглянул в мои документы. Его кустистые брови поползли вверх.

— Госпожа Келлен, — дружелюбно произнес он, — а что у вас случилось? Мы можем лекаря позвать. Того, который по душам. Он вам поможет. Необязательно вот так сразу...

Гном обвел рукой зал приемной комиссии, будто мое появление здесь было признаком особого мазохизма. Я рассердилась.

Потому что нечего лезть мне в душу!

— Подписывайте! — рявкнула я. — Правилами не указано, кого можно принимать, а кого нельзя. Зачем вообще в Академии приемная комиссия, если по правилам вы обязаны брать всех, кто захочет поступить?!

Эльфийка отпрянула подальше от стола. Гном положил руку на свою цепь, как на оберег. Оба таращились не на меня, а в точку за моей спиной. Очень высокую точку.

— Господин ректор, — выдохнула эльфийка.

В следующую секунду она уже приняла соблазнительную позу, закинув ногу на ногу. Ее черные губы будто бы стали больше, а волосы теперь свободно струились по плечам. Эльфийка кокетливо хлопала длинными ресницами.

Мне захотелось вручить ей букет невесты. Жаль, что мой порядком истрепался и теперь походил на веник для бани. Ну а что? У этой леди явно что-то чесалось, требуя выскочить замуж. Как будто бы она в девах засиделась...

Хотя, судя по позе, в девах она не числилась уже лет как двадцать.

— Вы вернулись из загула, — обрадовался гном. — Кхм, то есть из исследовательской миссии...

Я повернулась и увидела перед собой того мужчину из камеры. Только теперь он не выглядел помятым и бездомным. А вот я — вполне.

— Вы последовали моему совету, — хрипло произнес он. — Добро пожаловать в Академию Темных Искусств, адепт-ка.

После такого никто не посмел оспаривать мое право на общежитие и еду. Гном подписал документ о принятии меня в Академию и боязливо передал его ректору. Тот оскалился и указал мне на выход.

— Прошу, — поторопил мужчину. — Позвольте проводить вас. Не часто к нам приходят светлые гости.

Глава 4

— Необязательно, — отмахнулась я. — Просто скажите, куда идти. Я справлюсь!

Мой бодрый жизнерадостный голос вызвал у эльфийки зубовой скрежет, а у гнома — искреннее удивление. И только ректор сохранял нейтралитет.

— Здесь учится много рас, — ответил он. — Орки, вампиры... Вы уверены, что хотите разгуливать по территории Академии в таком виде и без сопровождения?

Я оглядела свое несчастное потрепанное платье. Голубое, а не белое! На подоле все еще оставались брызги от вина, про которые можно соврать, что это пятна крови. Я похлопала по бедрам, потом по бокам.

Вроде бы карманы пустые, остатки стеблей и лепестков из букета вытряхнулись. На моем лице вновь расцвела улыбка очень храброй, но не очень умной светлой магички.

— Не волнуйтесь, — сказала я, — у нас в Зерене очень строго с правилами приличий. Я не собираюсь приставать к вампирам и уж тем более к оркам!

Гном закашлялся. То ли пытался скрыть смех, то ли ему кислород резко встал поперек горла. Где-то между лопатками я чувствовала очень злой взгляд темной эльфийки.

Ректор на мою блаженную дружелюбную улыбку отреагировал снисходительно. Он улыбнулся краешком губ. В тем-

ных порочных глазах отразился хищный интерес.

— Какая самостоятельная светлая, — протянул он.

“Какой невоспитанный темный”, — подумала я. Возможно даже вслух.

Мне в руки вложили ключ с выгравированным номером “13” и парой сколов на металле, будто какой-то несчастный голодный адепт пытался его грызть. Я приняла его, не моргнув и глазом. После нескольких часов в камере и моего веселья на свадьбе такие мелочи, как погрызанный ключ, меня не смущали.

Общежитие лучше, чем жить под мостом. Даже если общежитие темное, а мост в светлом Зерене.

— Отлично, — просияла я. — Пойду покорять Карид...

Ректор указал мне на выход. Я отправилась по своим делам, чеканя каждый шаг и чувствуя, как три пары глаз буравят мне спину. Один — любопытный, другой — злой. Ну а третий... О чем думал ректор, я не знала. Но нутро мне подсказывало, что ни о чем хорошем.

Не бывало у темных таких хобби, как спасение дам в беде. Нянечка всегда говорила, что каридцы корыстные создания. А драконы... Драконы — у-у-у! Они ненавидели буквально всех и вся, кроме своих истинных.

Драконы считались самой жестокой, вероломной и опасной расой в нашем мире. Они во всем искали выгоду и отказывались сотрудничать. В светлый Зерен их не пускали.

Потому что у них темные души. Ясное дело, пресветлая

Зера им не рада!

Хуже обычных драконов были только те, которые так и не нашли свою истинную. С каждым годом они становились все злее, все опаснее. Их силы росли, но продолжительность жизни стремительно уменьшалась. Слава Зере, таких встречалось мало.

И я точно знала, что драконов было очень мало. В Кари-де нашлось бы всего десять представителей этой расы, если не меньше. У драконов было много врагов, поэтому неудивительно, что они стремительно вымирали.

Интересно, а в Академии учились такие? Может, тут даже преподавал какой-нибудь дракон. Мне было любопытно на них посмотреть. Просто из научного интереса.

Я брела по двору Академии, весело насвистывая. Справа от меня были умертвия на кладбище, слева за заборами бешено грызли цепи на своих шеях волкодлаки. В воздухе пахло пряностями и лечебными зельями. Отец как-то раз дал мне попробовать такое. Вкус у них был сладкий, как у сиропа, а послевкусие отдавало чем-то горьким и травянистым.

Интересно, мы в Академии будем варить зелья? А приручать волкодлаков? А чем вообще занимались некроманты?

Я погрузилась в размышления и едва не пропустила нужный поворот. На дорожке стоял большой указатель с кованой стрелкой. Она указывала на полузаброшенное здание рядом с забором.

— О, общежитие! — воскликнула я и вприпрыжку отпра-

вилась к нужному дому.

Глава 5

Мою радость не разделяла орчиха в зеленом жакете в тон ее кожи. Она смерила меня недовольным взглядом. Ее не удивило ни появление светлой в Академии, ни ключ в моих руках.

По внушительному гроссбуху и нацепленным на нос круглым очкам я догадалась, что это домоправительница. Наверное, в общежитии их называли как-то иначе, но я не рискнула спрашивать.

— Лучезарного дня, — приветливо поздоровалась я.

Орчиха молча сунула мне под нос бумагу об отчислении. В графе с причиной кто-то заботливо указал неподходящие условия проживания. Я деликатно убрала бумагу подальше от своего лица и попробовала улыбнуться.

— Нет, вы не поняли. Я заселяюсь.

Орчиха вздохнула. Получилось как-то слишком тоскливо и обреченно.

— Меня зовут Айдын. Госпожа Айдын, — басовито ответила она. — Ко мне приходи потом за бельем.

— А почему не сейчас?

— А сейчас ты слишком жизнерадостная, чтобы вить из него веревку и сбегать через забор, — проворчала госпожа Айдын. — Попозже передумаешь.

Она сунула мне в руки тканевый сверток. Он был доволь-

но увесистым для постельного белья, в нем скорее уж скрывались доспехи.

Я уже догадывалась, что выжить в Академии Темных Искусств мне поможет только броня. Тяжелая такая, с кольчужой и всякими металлическими штучками вроде шипов.

Доспехи мне носить не доводилось, но я с готовностью приняла ношу и потопала в сторону покосившегося крыльца. Окна дома зияли темными провалами. От дерева пахло сыростью и темной магией, которая для меня почему-то всегда отдавала корицей.

Я с опаской зашла в холл. Вопреки ожиданиям, в общестии было чисто. Я думала, подобное здание соберет всех пауков и мышей в округе, но в холле не осталось ни следа живности. Кто-то тщательно здесь убрал перед заселением первокурсников.

Я сделала себе мысленную пометку потом поблагодарить госпожу Айдын. Наверняка она постаралась. Хорошая домоправительница, хозяйственная!

На первом этаже из холла можно было выйти в левое крыло и в правое. Я отметила, что двери поместили краской. Белый и черный знаки красовались сбоку от косяка.

Я, конечно же, направилась в сторону света, как завещала благая Зера. Хотя с богиней мы находились в натянутых отношениях. Она еще завещала всепрощение, ненависть к тьме и подставление второй щеки обидчику. Последнее время у меня не очень получалось этому следовать, но я надея-

лась в скором времени исправиться.

Мой ключ подошел к одной из дверей в левом крыле. Он легко повернулся в замке, открыв мне просторную комнату с двумя кроватями, шкафом и столом.

Правда, спальня была какая-то... Голая. Ни обоев, ни коврика, ни даже захудалой шторы на окнах.

Я вздохнула, но не потеряла решимости. Ректор был прав, выбора у меня не осталось. Или темная Академия, или нищета. А если получу диплом некроманта, смогу найти приличную работу в Кариде и остаться на плаву.

Я не думала о том, чтобы вернуться к Келленам. Не думала больше и о Рее. Я хотела лишь найти свое место в этом жестоком мире и хоть ненадолго выдохнуть...

Сзади меня кто-то озадаченно кашлянул. Я повернулась и увидела мужчину с густой каштановой шевелюрой ниже пояса и красивыми ореховыми глазами. Радужку разделял вертикальный зрачок, как у кошки.

— Вы кто? — с интересом спросила я.

— Я здесь живу, — ответил незнакомец. — Это моя комната.

— Вы обознались, — уверенно ответила я. — Это светлая половина общаги. Очевидно, женская.

— Чушь, — возмутился он. — Свет — мужского рода. А тьма — женщина. Это все знают!

— Нет никого добрее и благороднее светлой девы.

— Женщины — самые опасные создания в мире! —

незнакомец смутился и сбавил тон: — Уж я-то знаю. У меня пять сестер, и раз в месяц наш замок напоминает Преисподнюю.

Я кивнула, искренне сочувствуя парню, а потом захлопнула у него перед носом дверь.

— Это как-то не по-мужски, — крикнула я, — отправлять девушку в Преисподнюю. Ну то есть в женскую половину общаги... Так что я останусь здесь, а ты ищи себе другую комнату.

Меня мучила совесть, но недолго. Я принялась застилать кровать и исследовать шкаф. Гардероб подтвердил мою правоту: на вешалках висели платья. А я сильно сомневалась, что тот длинноволосый красавец носил юбки.

Глава 6

В Академии Темных Искусств заботились об адептах. Мало того, что мне бесплатно выдали форму и комнату в общежитии, так еще и в столе обнаружили учебники, письменные принадлежности, рабочая сумка и некоторые полезные мелочи.

В нашей зеренской Академии выдавали только дипломы. И то при условии, что все годы обучения ты исправно приносил в ректорат золото и кубки с магических турниров.

— Ого, — озадаченно протянула я, рассматривая бутылочки с шампунями и лосьонами в ванной, — это так... по-светлому.

В Академии Темных Искусств действительно заботились об адептах. Потому что все это время оставленный мною в коридоре парень пытался выломать дверь, но безуспешно.

Я успела все осмотреть, принять душ и переодеться в учебный костюм с металлической брошью факультета, а он все никак не мог успокоиться. Мне это надоело. Я подошла к двери и встала со стороны от косяка, после чего резко повернула замок и нажала ручку. У меня едва хватило времени отдернуть руку.

Парень позорно ввалился в комнату. В коридоре уже собралась толпа, наблюдающая за происходящим. Почему-то среди зрителей не нашлось ни единой девушки.

— Да кто ты вообще такая?! — рыкнул он, откидывая длинные волосы за плечо.

— Пресветлая леди Келлен, — мрачно ответила я. — Но ты можешь звать меня госпожой Лирией. Кажется, в Кариде принято обращаться по именам.

— Я — Рамон Моралес. Наследник клана медведей!

Я смерила его внимательным взглядом. На землях Зерена проживали кланы оборотней. Я лично была знакома с парочкой Лис и одной Рысью. Все они чем-то неуловимо походили на своих зверей, но Рамон — ни капли. Я бы скорее признала в нем наглого домашнего кота, чем грозного хозяина леса.

Сомнение отразилось у меня на лице. Это взбесило парня еще больше. Он шагнул ко мне, протягивая руки, но план по моему умерщвлению осуществить не успел. Рамон протянул ноги. Буквально.

Вошедшая в комнату темная пренебрежительно фыркнула и заявила:

— Это моя комната! Проваливай, мужлан.

Я закивала.

— Тут женская одежда, — начала перечислять аргументы я, — а еще мой ключ подходит к двери... И свет — это женское начало!

Темная мрачно подбрасывала в руке самый внушительный аргумент. Последний, так сказать. Тот самый, который сразил бедного Рамона наповал.

Она держала огромную дубинку, заботливо обмотанную

мягкой тканью. Видимо, чтобы не оставлять следов преступления.

Рамон поднялся. Шутки кончились. Его руки начали вытягиваться, из-под нижней губы выступили острые клыки.

А темная и не думала отступать. Только криво ухмыльнулась, будто развязывающаяся в нашей комнате сцена доставляла ей удовольствие. Казалось, драка для нее — лишь повод показать себя в деле.

У темной были короткие темные волосы, прихваченные на затылке кожаной лентой. Кожа девушки отливала карамельным загаром, а ногти были выкрашены в черный. У нее на пальцах было много массивных железных колец, которые больше напоминали убийственные кастеты, чем украшения.

В коридоре валялся ее сумка — простая, кожаная, небрежно стянутая двумя ремнями. Из кармана торчала рукоять меча.

Рамон примеривался, чтобы напасть, когда на пороге появился мой спаситель. Пепельный блондин сунул голову в комнату, внимательно все осмотрел и лучезарно улыбнулся. Из всех встреченных мною темных он был самым дружелюбным и прилично выглядящим.

Поэтому я ни капли не удивилась, заметив в его глазах кровавый отблеск. Конечно, он был вампиром! От них нас учили держаться подальше, как и от драконов, потому что кровососы славились природным обаянием и умением менять свою внешность. Они всегда выглядели идеально. В них

влюблялись десятки молоденьких дурочек, которых потом ждала участь хуже смерти.

Очарованная и укушенная вампиром становилась его рабой. Навечно!

Я сделала осторожный шагок в сторону, подальше от всех этих ненормальных. Мало того, что они поступили в эту странную опасную Академию, так еще и принадлежали к почти мифическим расам!

— Эй, брат, — весело проговорил блондин. — Зачем ты ссоришься с дамами? Они предлагают нам поселиться в женском крыле. Посреди цветника. Только и успевай собирать пыльцу.

— Я здесь, чтобы учиться, — рыкнул Рамон. — И не собираюсь жить среди ба...

Бум!

Медведь снова лежал у нас на полу. Я начала всерьез задумываться, подошел бы нам такой коврик или нет. Уже хотела попросить Рамона обратиться, чтобы по утрам наступать на приятный мех, а не на каменный мужской пресс, но меня остановил блондин.

— Прошу прощения, прекраснейшие... — Он заметил взгляд темной и исправился: — ... и опаснейшие! Возникло недопонимание. Мы с моим собратом по комнате обязательно нанесем вам визит чуть позже, с дарами и вином.

— Нет, — фыркнула темная. — Чтобы я ваши тощие задницы здесь больше не видела! Отправляйтесь в свой курят-

ник. Я собираюсь жить среди воинов!

Она бросила свирепый взгляд на меня. Я поняла, что сейчас потеряю не только новомодный коврик в виде Рамона, но и спальню, поэтому вскинула руки в защитном жесте:

— Я вчера победила воина! Даже нескольких. Потом, правда, меня повязала стража и отправила в темницу...

Вампир застыл в дверном проеме, озадаченно глядя на меня. Я знала, что он хочет сказать.

Так ты ж светлая! Светлые не дерутся, не какают и ходят исключительно по радуге, а не по нашей грешной земле...

Я пожала плечами. Темная уважительно кивнула.

— Сгодится, — сказала она. — Воин из тебя никудышный, но Дарог призвал нас уважать боевой дух и не судить по хлипкому телу.

Глава 7

— Дарог? — повторила я. — Погоди-ка, разве это не божество орков...

Вампир снова зашуршал в сторону выхода, и даже приотворил за собой дверь. В коридоре слышался шум, будто все присутствующие торопливо расходились по комнатам.

Я забеспокоилась, что спросила что-то не то, но темная не торопилась размахивать своей дубинкой. Она довольно мило улыбнулась, демонстрируя... клыки. Похоже, в темных землях у всех были острые зубы. Ну и ладно! Зато у меня есть острый язык.

— Угадай, кто из моих родителей орк? — ухмыльнулась соседка.

Я деликатно промолчала. Это в любом случае было сложно представить. Или у нее высоченный забитый татуировками отец, или мускулистая поклоняющаяся степному волку Дарогу мать... Оба варианта достаточно дикие для меня, светлой.

— Правильно, — гордо ответила темная. — Папка мой орк. В степь меня водил. Учил из лука стрелять, караваны... кхм, а вот это уже лишнее.

— Пожалуй, так, — кивнула я.

— А твой отец кто? — с любопытством спросила полуорк.

— Идиот, которому репутация важнее дочери.

— А кто тебя тогда привел? — с любопытством спросила темная. — Мать?

— Ректор.

Соседка восхищенно присвистнула. Она затащила к нам в комнату свою сумку и принялась разбирать вещи. У нее на лице появилось мечтательное выражение.

— Значит, ты ставленница господина Дойла? — спросила она.

— Нет. А что такое — ставленница? И зачем кому-то приводить меня в Академию?

Соседка распустила темные волосы и повесила кожаный шнур на столбик кровати. Видимо, отмечала свою половину комнаты. Услышав вопрос, она бросила все свои дела и повернулась ко мне.

— Смотри, — медленно произнесла она. — Меня зовут Фиа Бронвин. Я ставленница своего отца, Морка Бронвина. Он следит за тем, как я справляюсь с учебой. Мой провал — его провал. И чтобы не опозорить отца, я буду очень стараться учиться.

Я с удивлением смотрела на Фиу. Она старательно разжевывала каждое слово, будто это могло помочь мне понять здешние традиции. У нас не принято было искать себе патрона в Академии. И в Зерене никто не осуждал магов, которые не смогли получить диплом.

Чаще всего у них банально заканчивались деньги. Иногда дело было в слабом даре, как у меня.

Я поступила в Академию Темных Искусств лишь для того, чтобы обрести крышу над головой и спокойно обдумать следующий свой шаг. У меня и в мыслях не было, что репутация моего темного покровителя может пострадать.

— А сильно я опозорю ректора? — Я охнула и прикрыла рот рукой. — А ведь меня даже брать не хотели!

— Конечно, — подтвердила Фиа. — Ты одна пришла? Тогда бы твой позор лег на Академию. Ректор оказал тебе большую честь, сделав своей ставленницей.

— О Пресветлая, — испуганно ответила я. — Он же рискует собой, защищая меня... Слушай, а ректор точно темный?

— С ума сошла? Он дракон!

Фиа фыркнула и вернулась к своей сумке. Ей оставалось разобрать совсем чуть-чуть: коллекцию метательных ножей и раскиданные повсюду кольца.

Я стояла, прижав руки к груди и недоумевая. Знала ведь, что что-то с этим темным нечисто! Я подозревала, что в Кариде водились драконы, но чтобы ректор...

— А на вид нормальный... — пробормотала я.

— Ага, — радостно добавила Фиа. — Крепкий мужик наш ректор, сильный. Но ему осталась пара лет.

— В каком смысле? — нахмурилась я. — Он планирует уйти в отставку?

— Не-а. Он скоро помрет. Истинную так и не нашел за две сотни лет. Сама знаешь, дракон без пары — дракон без

крыльев. Скоро откиснет наш ректор... Видимо, поэтому он тебе помог, болезной. Благотворительностью перед смертью решил заняться.

Она принялась насвистывать себе под нос, а я так и стояла в ступоре. Получается, только обрела покровителя, а он уже собирается сыграть в ящик!

В этот момент я твердо решила причинить ректору добро. Если темный и умрет, то только от моего позора. А истинную мы ему быстренько подберем. В Академии половина общаги — девушки!

Глава 8

Ректор пребывал в счастливом неведении, что к нему на помощь спешила светлая. А тем временем Фиа снабжала меня всей необходимой информацией: зачем драконам истинные, как их найти и сколько времени оставалось жить Дойлу с учетом его могущества.

— Господин Дойл один из темнейших, — покровительственно вещала Фиа, — поэтому так долго протянул. Но даже у такого мужика рано или поздно кончается запал. Поговаривает, ректор начал кутить. Пропадает неделями, занимается непонятно чем... Вон, светлую в Академию припер.

Она укоризненно посмотрела на меня, будто цвет моей магии был сам по себе позором. Я понимала, о чем говорила темная.

Пока она рассказывала, я успела заметить, как в Кариде трепетно относились к чести и кровной мести. Светлые здесь всегда считались главными врагами. Не настолько, чтобы зарубить меня во дворе Академии, но настолько, чтобы ставить палки в колеса и приглашать на дуэли.

Фиа даже подарила мне крохотный кинжал в ножнах. Она лично помогла повесить его на бедро и велела никогда не снимать, даже во сне. Я не стала говорить соседке, что с моим везением скорее сама порежусь собственным оружием.

— На тебя никто не будет нападать, — заявила полуорк.

— Сейчас в этом мало чести... А вот как окрепнешь!

— Фиа, мне жаль тебя расстраивать, но резерв у людей не растет. Поверь, я пыталась. Моих сил едва ли хватит на защитное заклинание, что уж говорить об атакующих...

— Обратись к духам предков, — потребовала Фиа. — Пусть они даруют тебе силу!

— Боюсь, у светлых так не работает.

— Тогда проси богов!

Я потупилась. От Фии исходила разрушительная энергия, полуорк готова была прямо сейчас побеждать и покорять. А я как-то растеряла запал. На фоне маячила мысль о том, что семья меня даже не искала. Моя сестра просто увела Рея и все. Даже не извинилась! А он? Тоже хорош. Мог бы хотя бы выплатить мне моральную компенсацию за сорванную свадьбу.

О родителях я просто молчу. Именно они решили, что моя мечта не так важна, как свадьба и продолжение рода. У-у-у!

— О, — воскликнула Фиа. — Получается! К кому ты сейчас обращалась?

— Что? — переспросила я. — Ты о чем?

— О твоей силе, — терпеливо пояснила она. — Только что у тебя получилось. Я кожей такие вещи чувствую, ты начала обретать могущество!

У нее сияли глаза. Фиа смотрела на меня уже не так снисходительно. Она перестала меня воспринимать как хилого

цыпленка, которому неизбежно должны свернуть шею. Кажется,

полуорк поверила в меня.

— Я просто разозлилась, — поспешила разочаровать ее я. — Вряд ли это так работает.

— Злость — это хорошо. Дорог такое одобряет, — закивала Фиа. — Если захочешь обратиться к нему за силой, я свожу тебя на капище. Только жертву приготовь.

Я представила, как ташу сестру заволосы на пригорок, усеянный руническими камнями, и прошу великого орка дать мне могущество. Я вздрогнула. Нет, это какое-то варварство...

— Слышь, светлая, — добавила Фиа. — Ты еще бумажку-то носи.

Она бесцеремонно зашла на мою половину комнаты и вытащила из прикроватной тумбочки какой-то документ. Я узнала в нем просьбу об отчислении, которую мне до этого подсовывала Айдын.

— Ты сильная и все такое, — объяснила Фиа. — Почти что воин, только хилый. Но господин Дойл как-нибудь переживет позор. А ты боевую практику — вряд ли. Так что носи с собой бумажку, чтобы в случае чего слинять. Ставишь подпись, появляется ректор и спасает твою жизнь. А потом выставляет тебя из Академии, но это мелочи.

Я покачала головой. Нет уж, у меня тут куча дел. Во-пер-

вых, женить ректора. Раз он такой сердобольный, помогу ему в ответ! Пусть тоже мучается. От своей благотворительности...

Во-вторых, я хотела дожидаться того момента, как мои родственнички поймут, что я в Кариде. О, это такой скандал! Светлая графиня в королевстве темных. В Академии! Я довольно ухмыльнулась, предвкушая, какое пятно оставлю на репутации нашего рода.

Если уж позориться, то со вкусом!

Я приняла бумажку от Фии и затолкнула ее в ножны с кинжалом. Мне как раз их запретили снимать, так что не потеряю. Свернутое трубочкой заявление на отчисление было гораздо более надежной гарантией безопасности, чем кинжал. Но соседке я об этом не сказала.

— Помоги мне с боевыми приемчиками, — попросила я.
— Ну, чтобы не вылететь в первый день.

— Как скажешь...

Фиа вздохнула и запихнула свою сумку под кровать, очищая пространство. Я видела, что она не горит желанием меня учить. Но полуорк любила показывать свою силу, поэтому и не стала мне отказывать.

Она не верила, что боевые навыки помогут мне задержаться в Академии. Ей и не надо было. Я уже знала, как их применю.

Глава 9

Я была главным позором рода. Мне не везло с самого рождения. Сначала магия...

Моего дара едва хватало, чтобы выживать в королевстве, где у каждого была сила. Многие слуги в нашем особняке обладали большим запасом магии, чем у меня. Милаэль и вообще считалась одной из самых талантливых светлых магичек.

Я думала, что раз мне не повезло с даром, то следует сделать ставку на любовь... Но Рей ясно дал понять, кого из сестер предпочел бы видеть у алтаря. М-да. Из того, что я видела, Милаэль действительно выделялась особой виртуозностью в постели.

И вот сейчас я стояла перед дверями аудитории, за которыми меня ждал самый страшный кошмар светлого мага. За вечер я так и не придумала, как мне справиться с обучением темным искусствам, зато научилась давать сдачи.

Я знала, что в Кариде мне придется стать сильной. Чтобы не сожрали. За всем моим напускным безразличием и бесшабашностью прятался страх. Я вела себя так нагло и безрассудно, потому что мне было нечего терять.

— О Пресветлая, — пробормотала я себе под нос, — дай ректору долгих лет жизни... Без него мне конец.

Решившись, я толкнула двери и ввалилась в аудиторию. Все уже собрались за ученическими столами. По центру

аудитории располагалась каменная стойка, больше похожая на алтарь. Преподавателя пока что не было.

Я вошла, чеканя шаг. Десятки любопытных взглядов устремились к моему лицу, пытаясь найти проблеск страха или сомнения. Я не могла допустить, чтобы темные увидели мою слабость.

Я думала о сестре. О том, как Милаэль дула губы, если хоть что-то доставалось не ей. Родители на мой день рождения всегда покупали два подарка. Один, самый дорогой, доставался сестре. Его более дешевая копия становилась моей.

Милаэль всегда была капризной. Родители учили меня проявлять терпеливость, щедрость, показывать свое благородство. Сейчас я думала, а было ли благородно с их точки зрения воровать чужую мечту?

Они сами не оставили мне выбора. Никакой мечты о целительстве не осталось. У меня была только месть, за которую я цеплялась из последних сил, просто чтобы не сломаться.

Я радостно оскалилась, и темные отшатнулись. Посреди аудитории нашелся стол для меня. Он ничем не отличался от остальных: гримуар, котелок, усилители для заклинаний.

Не хватало только личных вещей. Я заметила, что темные привели на занятие своих фамильяров. Кто-то принес фокусировки: волшебные палочки, фамильные кольца и даже перочинные ножи.

У одной меня стол был безликим, пустым.

Ну и пусть. Для того, чтобы выжить в Академии, обяза-

тельно таскать за собой кошек и вешать на пояс всякие брелки.

Мое бедро холодил кинжал, подаренный Фией. Полуорк напутствовала меня сегодня добродушным подзатыльником и пожеланием не сдохнуть. Кажется, она хотела погладить меня по голове, но в последний момент смутилась и отвесила шлепок.

Мы не были близки. И все равно я чувствовала странную поддержку.

— А, все наконец в сборе.

Голос заполнил всю аудиторию. Темные дернулись и припали к полу, зажимая уши и шипя от боли. Я не понимала, что произошло, но чувствовала странную магическую энергию, заполняющую все вокруг.

Она пахла корицей и лимоном. Этот аромат приятно щекотал ноздри, обещая что-то вкусное. Но я знала, что корица — это тьма. А лимон?..

— Гм... — Мне на плечо легла тяжелая рука. — Ты что, не чувствуешь, дитя?

Темные, упавшие недалеко от меня, полезли под столы, на ходу окружая себя магическими щитами. Я не могла понять, чего они так испугались, и просто повернулась.

На меня смотрел череп с пустыми глазницами. Его челюсть застыла в единственном возможном положении, но почему-то казалось, что он ухмыляется.

— Вы наш преподаватель? — спросила я.

— А ты бесстрашная.

— Вы меня держите за плечо, — напомнила я. — Так что бежать бесполезно. Остается только... учиться!

— Гм, гм... — Череп задумчиво почесал костяшками пальцев височную кость. — Ты права. Получается, не бесстрашная, а умная?

Я в упор посмотрела на него. В Зерене мало знали о темной магии, и уж тем более о некромантии. Она, как и магия крови, была под строгим запретом. Как и драконы...

Однако я знала, что живых скелетов не существует. Они не могли вставать из могил, так как не осталось ни связок, ни сухожилий, ни мышц, чтобы эти существа двигались. Поэтому скелет не мог ходить! Но этот прекрасно двигался и обладал разумом. Он — не просто нежить...

Я вздрогнула, но не позволила себе двинуться с места и уж тем более стряхнуть с плеча костлявую руку смерти. Череп продолжал смотреть на меня с неестественной улыбкой.

— Позовите ректора, — выдохнул кто-то из аудитории. — Здесь ЛИЧ!

Глава 10

Скелет молниеносно переместился к излишне говорливому студенту. В костлявых пальцах блеснуло лезвие. Преподаватель прижал оружие к горлу адепта.

Все замерли. Лич застыл, будто к чему-то прислушивался. Прошла секунда, другая. Если кто-то и позвал ректора, наглый дракон не торопился являться на зов. Я искренне пожелала ему самую вредную истинную, которую только можно найти.

— Хм, наш темнейший не торопится, — слегка разочарованно протянул скелет. — Эй, светлая?

Я преданно посмотрела преподавателю в пустые глазницы. Сделаю, что попросит, лишь бы не устраивал тут сессии экстремального бритья! Там у несчастного адепта уже глаза закатились от ужаса.

— Адептка, ловите, — миролюбиво произнес лич и кинул в меня шарик.

Сначала мне в ноздри ударил тяжелый густой аромат корицы. От него стало невозможно дышать. В аудитории словно пролили парфюмерную эссенцию.

Я вытянула руки, повинувшись команде преподавателя, как раз чтобы поймать тугой мячик чистой энергии. Он почти коснулся моих пальцев, как вдруг аудиторию тряхнуло.

Парочка темных взвизгнула. Заскрипели перья, подписыва-

вающие контракт об отчислении. Их в ту же секунду накрыли порталы в безопасное место. Оставшиеся смельчаки больше не прятались под столами, а спасались бегством, отползая в сторону двери.

Я повертела головой, пытаюсь понять, что случилось. Инстинкт самосохранения подсказывал, что стоит делать ноги к выходу, но мои руки застыли в воздухе.

Как и мячик энергии. Он приближался к моим пальцам, но так медленно, что ему оставалось лететь еще полчаса, не меньше.

Я чувствовала себя мухой, влипшей в густой мед. Вроде и крылышки двигаются, и сбежать хочется, а никак... И угроза вроде есть, а вроде нет.

Ехидный череп преподавателя, по крайней мере, не казался мне враждебным. Лич стоял рядом с одним из столов, положив костлявую руку на лапку лабораторного штатива.

— А в чем дело, светлая? — с любопытством спросил он.
— Все еще не страшно?

— Да вроде страшно, — призналась я. — Только двигаться не могу. И предчувствие у меня, что к двери подходить не стоит.

— О, интуиция? — рассмеялся лич. — Интуиция штука хорошая. В нашей профессии пригодится.

Он покивал. От каждого движения вверх-вниз его челюсть забавно клацала. Я понимала, что вид лича должен внушать ужас, но почему-то мне стало смешно. Может, у ме-

ня и правда отбило мозги после свадьбы?

Стою тут, вежливо улыбаюсь, смотрю на оживший скелет и ни капельки не боюсь. Будто так и надо.

— А я смогу таких как вы поднимать? — спросила я у преподавателя. — Ну, красивых. Не просто трупы.

Я готова была поклясться, что глазницы скелета вдруг расширились. А может, это тьма густыми клубами повалила из его черепушки. Так выглядела или крайняя степень удивления, или закипающий мозг.

Меня спасла открывшаяся дверь. Точнее, она просто слетела с петель и отправилась куда-то в сторону ползущих адептов. На пороге появился ректор собственной персоной.

На нем был темный мундир с десятком серебряных пуговиц и запонками в тон. Волосы мужчины были тщательно уложены, но одна предательская прядка все же выбилась из хвоста.

Господин Дойл смотрел на лича. На его скулах играли желваки. А скелету было все равно — он наслаждался представлением.

— Ты что твор-ришь? — рыкнул дракон.

— Проверяю скорость реакции, — вежливо ответил лич. — Дольше минуты. Теряешь хватку, Кеннет.

— У меня есть дела, — проворчал ректор и наконец посмотрел на меня. — Помимо спасения хороших адептов.

— Хороших, но таких бесполезных, — вздохнул пре-

подаватель. — Она забавная, но на этом ее достоинства заканчиваются. Зачем ты притащил ее в академию? Поиграть-ся?

Они разговаривали так, будто остались наедине. Ректор позабыл не только обо мне с этим странным мячиком темной магии, но и об остальных адептах. Лич тоже чувствовал себя свободно, обсуждая мою судьбу.

Я попробовала пошевелить пальцами. Это стоило мне невероятных усилий, но руки начали двигаться.

Дракон и лич продолжали говорить, как ни в чем не бывало.

— Тебя это не касается, — отрезал дракон.

— Правда? — В глубине глазниц лича что-то блеснуло.

— Тогда почему ты записал ее на мой факультет?

— Он ей больше подходил.

— Больше алхимии? — рассмеялся он. — Больше проклятий? Больше следопытов? Ты хочешь сказать, что ее магии не хватит на артефакты, но вполне достаточно, чтобы поднимать мертвецов?

Дракон устало прикрыл глаза. По его лицу пробежала су-дорога. В этот момент я ясно видела, о чем говорила Фиа. Дракон был силен, но с каждым днем его смерть становилась все ближе. Все его могущество не могло остановить прибли-жения костлявой...

Получается, вот такая метафора жизни без любви? Ты можешь владеть всем, но если на сердце пусто, ты обязан вла-

читать жалкое существование и просто сгинуть в пустоте?

Надо же, как поэтично.

— Просто присмотри за ней, — глухо произнес ректор. — Убедись, что она доживет до сессии. Это все, о чем я прошу.

Мои пальцы продолжали двигаться внутри временной ловушки. Теперь я не сомневалась, что именно ректор заморозил время, предотвращая мое столкновение с темной магией. Интересно, почему?

— И что мне за это будет? — спросил Лич.

— Я тебя не уволю за твои выходки. Ради всего несвятого, надень личину. Ты ее пугаешь.

Глава 11

Я все это время не влезала в разговор, потому что была слишком занята попытками потрогать шарик. Лич сказал его поймать, и я ловила! Ректор повернулся и заметил, что моя рука и шар стремительно сближаются.

Он выругался и рванул ко мне. Шарик магии лича исчез в широкой ладони дракона. Господин Дойл выдохнул. А потом шлепнул меня по рукам.

— Совсем дурная? — прорычал он. — А если бы он тебя коснулся?

— Тогда что? — с любопытством спросила я.

— Мгновенная смерть. Боги, чему вас, светлых, учат?

За спиной ректора появилось незнакомое мужское лицо. Оно было настолько обычным, что вряд ли я бы узнала этого человека в толпе. У него были короткие темные волосы мышиного цвета, простые серые глаза и абсолютно невыразительная мимика. Он даже улыбался чуточку криво.

— Если ты коснешься темной энергии, — сказал он голосом лича, — ничего не случится. Но! Энергия тьмы и света всегда вступают в противоборство, дорогая. Если ты столкнешься со сгустком мрака размером в твой резерв, то очень устанешь. Если он превысит размеры твоего резерва вдвое, то твоя магия сгорит, соприкоснувшись с ним.

Преподаватель продолжал вещать со скучающим выраже-

нием лица, а у меня мурашки побежали по коже. И он кинул в меня шарик тьмы, зная, что моей резерв может сгореть?

— Если тьма превысит твой свет в четыре раза, то твоя энергия уже никогда не восстановится. А у тебя, дитя, очень маленький резерв. Превысить его просто. Поэтому постарайся уворачиваться от темных заклинаний.

Он дружелюбно улыбнулся и протянул совершенно обычную человеческую руку, чтобы погладить меня по голове. Ректор ударил его по ладони, недовольно прошипев что-то на незнакомом мне языке. Улыбка лица стала шире.

— А во сколько раз тот мячик превышал мой резерв? — спросила я, прерывая их обмен гневными взглядами.

— В двадцать раз, дорогая, — ответил лич.

— Это было достаточно, чтобы ты умерла на месте, — сухо добавил ректор. — В следующий раз... будь осторожна.

— Следующий раз? — насмешливо произнес преподаватель. Он перевел взгляд на меня, и теперь я ясно видела тьму, клубящуюся в глубине его зрачка. — С чего ты решил, что твоя подопечная захочет остаться после подобного? Уже десяток адептов покинул мой курс, Кеннет. Дитя, контракт все еще при тебе?

Я опустила руку и дотронулась до того места, где скрывался кинжал и свернутый листок от Айдын. Да, точно, я же могла отчислиться... Это было бы правильным решением. Но родители всегда говорили, что я поступаю неправильно и иду наперекор всему. Так зачем изменять давней привычке?

— Я остаюсь, — твердо ответила я.

— Замечательно. Тогда занимай место, лекция уже началась. Кеннет, в тебе мы больше не нуждаемся... Но, если хочешь, можешь представить меня адептам.

Дракон обвел взглядом темных. Кто-то до сих пор сидел на полу, не рискуя подняться, кто-то благополучно сбежал в коридор. На половине адептов появились щиты.

Ректор тяжело вздохнул и жестом попросил всех пройти за столы. Адепты повиновались. Мы с замиранием сердца наблюдали, как лич становится у алтаря. Ректор занял место рядом с ним и откашлялся.

— Дорогие адепты, — произнес он, окидывая аудиторию тяжелым взглядом. — Впредь попрошу вас вести себя достойнее. Мы в цивилизованном Кариде, не забывайте этого! И господин Разаракс является не просто преподавателем некромантии, но и вашим деканом.

Лич присел в шутовском реверансе. С каждым мгновением он все больше терял флер древнего загадочного существа. Становилось ясно, что преподаватель намеренно устроил представление, чтобы отсеять всех впечатлительных.

— Он является личом, — устало продолжил господин Дойл, — то есть магом, который смог добиться бессмертия. Души, а не тела, как вы могли заметить. Проявите уважение к его мастерству и перестаньте шугаться своего мастера, будто он обычное умертвие. Разаракс, прошу. Адепты в твоём распоряжении.

Лич расплылся в ухмылке. Десятки перьев заскрипели по бумаге, и адепты один за другим покидали аудиторию через порталы. Тю, впечатлительные какие!

Я в своем выборе не сомневалась. Разаракс лишь шутил. Если бы он угрожал нам по-настоящему, я бы давно потеряла и магию и жизнь. Ректор не заметил, но я все же успела коснуться кончиками пальцев того шарика.

Ничего не произошло. Верно?

Глава 12

— Как прошли занятия?

Фиа сидела на кровати и полировала свой безупречный меч. Двуручный топор стоял в углу, фирменные кинжалы были разложены на покрывале. Полуорк тихонько насвистывала, продолжая свою работу.

Я задалась вопросом, успела ли она пустить свое оружие в дело, и что так сильно подняло ей настроение.

— Его темнейшество ректор заглядывал, — неохотно призналась я. — Жуткий он, конечно. А еще у меня в Академии блат.

— Чего? — нахмурилась Фиа. — Ты чего картавишь?

— Блат, а не брат! Защищает меня ваш ректор. Сказал декану за мной присматривать.

— Это хорошо, — кивнула Фиа, — больше шансов дожить до выпуска.

Я слегка покраснела. Внимание дракона мне не льстило. Оно больше напоминало заботу о глупом непоседливом ребенке, а я такой себя не считала.

— Тебе там письмо пришло, — сказала соседка. — На тумбочке. Родители, небось.

Конверт и правда походил на те, которые использовал мой отец. Я придирчиво осмотрела печать рода и свое имя, выведенное каллиграфическим почерком.

Почему-то никто не потрудился указать обратный адрес или хотя бы от кого оно пришло. Я достала письмо и попыталась найти имя отправителя. Ничего. В конце была подпись “с любовью” и все.

— Что-то не припомню, чтобы в Зерене ко мне хоть кто-то питал теплые чувства, — пробормотала я, сворачивая письмо обратно.

— Ты что, не прочитаешь даже? — изумилась Фиа.

— Я не вернусь к светлым. Пошли они все!

— Дай тогда я прочитаю.

Полуорк выхватила у меня из рук конверт и приступила к изучению его содержимого. Она читала, едва заметно шевеля губами и сильно хмурясь. Короткие темные волосы падали ей на лицо.

— Тебя зачислили в светлую Академию? — удивленно спросила Фиа.

— Что?

Я забрала у нее письмо и сама нашла глазами нужный параграф, в котором говорилось, что меня с нетерпением будут ждать на факультете целительства. И ректор был очень недоволен, что я опоздала к началу обучения.

— Это бред, — решительно ответила я. — У меня нет даже целительского таланта, чтобы пресветлый ректор за мной бегал... Я уже молчу о своих пустых карманах.

— Может, родители заплатили?

— О, нет. После устроенного мной скандала они даже го-

ворить не хотели. А тут — заплатить? И папа никогда не верил, что у меня получится. С моим-то даром...

Фиа наморщила нос. Она смерила меня придирчивым взглядом, явно размышляя, за какие заслуги ректор дал мне свою протекцию. Выводы были неутешительными, но все же Фиа озвучила их:

— Может, твой жених? Ну, ты говорила, что отдубасила его за измену. Вдруг он одумался?

— Он переспал с моей сестрой!

— И понял, что ты была лучше, — кивнула Фиа. — Убедительно звучит. Личико-то у тебя симпатичное.

— О, спасибо, — язвительно ответила я. — Приятно знать, что хотя я не вышла ни умом, ни даром, личико у меня все равно ничего так...

Полуорк почесала затылок и пожала плечами. Она не понимала, почему я вернулась с пар настолько раздраженная. Да я и сама не понимала, почему мое настроение так скачет. С тех пор как Рей изменил мне, будто платину прорвало.

Я чувствовала, как внутри меня растет что-то мрачное и темное. И очень злое. И капельку голодное.

— Пойдем поедим, а? — предложила я. — Обеды тут вроде бесплатные.

— Нет, светлая, — покачала головой Фиа. — Завтра у меня бой с лучшим воином на старшем курсе. Надо подготовиться. Иди сама.

Фиа вернулась к полировке меча, любовно осматривая

сталь после каждого движения ткани. Я не стала ее отрывать и вышла в коридор, где нос к носу столкнулась с вампиром. На его лице расцвела довольная улыбка, очень близкая к блаженной.

— О, светлая! А я тебя как раз искал...

— Из цветника спасать не буду, — отрезала я. — Живите теперь в женском крыле!

Вампир приуныл. А мне почему-то очень приятно было портить ему настроение!

Глава 13

— А я не просил меня спасать, — проворчал он.

— Да ну? — восхитилась его ложью я. — Бантик тогда с волос убери. Тебе не идет розовый.

Вампир выругался. Он не с первого раза нашел шелковое недоразумение у себя за ухом. Бедный бантик полетел на пол.

— К тому же, ты совсем не подарок, — продолжила я, рассматривая украшение. — Зачем тебе бантик?

— Спроси у этих психованных.

— Есть будешь? — перевела тему я.

Вампир оторопел. Он смерил брезгливым взглядом мою шею. Красивую, между прочим! Тонкую, длинную. Таковую так и хочется свернуть. Не понимаю, почему Вампир не соблазнился.

— В столовой, — добавила я. — А ты о чем подумал?

— О новой блондинистой рабыне.

— Смотри, а то так и клыки обломать недолго.

— Согласен. Ты не девица, а кожа да кости! Смотри вон, юбка болтается.

Я подумывала отвесить вампиру подзатыльник, но побаивалась. Вдруг я ему протяну ладонь воспитательной помощи, а он мне руки по плечи отгрызет?

— Пойдем, светлая, — вздохнул он. — Провожу тебя до

столовой. Заодно послушаю, что было на паре.

— Ты хочешь стать некромантом? — удивилась я.

— А ты не знаешь, кто я?

Вампир увидел, как я хлопаю ресницами. Они у меня были длинные. Самое то, чтобы прикрывать большие красивые глаза. Иначе темных давно ослепил бы блеск моего интеллекта, светящийся во взгляде.

Они и так о нем догадывались. Не зря же я в Академию с первого раза поступила!

— Я — Ян Валек. Из темнейшего рода Валек. Повелитель ночи. Мы — короли, покорившие смерть.

— Слушай, Ян, а ты уверен?

— В чем?

Вид у вампира был до крайности озадаченный. Я уже перестала трепетать и бояться Яна, что его немало расстраивало. Он, наверное, рассчитывал, что после упоминания рода Валек я упаду на колени и забьюсь в экстазе. Ну или хотя бы в ужасе.

А я падала только в одном случае — если спотыкалась об собственные ноги или путалась в юбках. От долгих перечислений титулов я только скучала.

— Ну, про покоривших смерть, — сказала я. — Может, вы ею не повелеваете. Может, она не захотела вас забирать. Не нужны вы ей, вот и все. Обидно, наверное, когда даже смерть не хочет к тебе приходить.

Ян хватал ртом воздух. Весь набор клыков показал мне.

— Вот что, — вдохновенно предложила я. — Ты меня пригласи. Я приду. Честное слово.

— Ты — настоящая темная, светлая!

Под мое хихиканье и недовольное пыхтение Яна мы все же добрались до столовой. Вампир был обречен. Он пытался узнать, кто у нас декан и что происходило сегодня.

Я честно рассказала все. Вообще все. Ну кроме того, что наш декан — лич.

А Ян честно рассказал мне, почему пропустил весь учебный день. Оказалось, дамочки оккупировали ванную комнату. Я долга не могла понять, о чем он говорил, ведь у всех был свой душ.

Оказалось, на этаже существовал общий. Вот темнейшие леди заняли не только ванны комнаты у себя, но и на этаже, а парочка особо наглых вломила к вампиру и оборотню. Рамон сумел пробиться.

Ян оставался дамским угодником даже в такой ситуации. Одной из девиц он предложил сэкономить время и зайти в комнату вдвоем. Собственно, именно она оставила бантик в его волосах и почему-то решила, что вампир теперь принадлежит ей.

— Все должно быть наоборот, — с жаром рассказывал Ян. — Это мне положено покорять. Она — жертва!

— И ты решил съехать в мужскую половину, чтобы твоя жертва не слишком часто требовала себя покорять? — с любопытством спросила я.

Личная жизнь Валека меня не беспокоила. Но стало интересно, почему вдруг вампир жметя по углам и вздрагивает от каждого хлопка. Он же этот, покоритель ночи. Властитель темноты. Король выключенного света. Владелец перегоревших лампочек...

— Я свободен! — сказал вампир, но сам себе не особо поверил. — Я распробую всех первокурсниц, прежде чем сделать одну из них своей рабыней.

— Протянешь ко мне свои клыки, — пригрозила я, — протянешь недолго... Фие пожалеюсь.

Угроза сработала. Ян закатил глаза и сдул упавшую на лоб светлую челку.

— Не очень-то хотелось.

— А ее ты укусил?

— Нет! — Ян передернул плечами. — Хотя она была настойчива.

— Сама попросила?

— Ага. Странная. Может, она тоже светлая? — с надеждой спросил вампир.

Глава 14

Меня такое предположение обидело. Я скрестила руки на груди, но ответила не сразу. Сначала дожевала вкусную мясную котлетку, конечно же.

— Почему сразу светлая? — сказала я. — Ты что, светлых не знаешь? Они все чопорные такие, высокомерные. Спокойные и за репутацию переживают больше чем за собственную жизнь!

— Да ну? — издевательски протянул Ян.

Я кинула в него веточкой укропа. Все равно его не люблю. И вампира, и укроп.

Наша перепалка продолжалась недолго. Выяснилось, что темная действительно хотела стать его рабой. Почему — непонятно. И даже обиделась, когда вампир отказался ее кушать.

Ян сам до конца не понимал, почему отказался, но на всякий случай решил держаться от девицы подальше. Чуйка ему подсказывала, что что-то здесь нечисто.

Но официально он решил сказать ей, что планирует еще немного насладиться жизнью холостяка в Академии.

— А когда первокурсницы закончатся, что планируешь делать? — проворчала я.

— Если же еще старшекурсницы. Староваты, конечно, но сгодится.

Ян ловко увернулся от куска огурца. Он уже приноровился к разговору со мной. Подколки пропускал мимо ушей, непонравившуюся мне еду отлавливал и добавлял к себе в тарелку.

Если бы не Фиа, Ян стал бы моей первой подружкой в Академии. Может, поэтому я рискнула ему предложить:

— Давай на некромантии работать в паре. Будешь мне помогать до конца года, а взамен я отпугну ту девицу.

— Как ты собираешься это сделать? — фыркнул Ян. — Пока что темных отпугивает только твоя глупость.

— Странно. У меня ее нет. Только острый ум и еще более острый язык!

— Если избавишь меня от той странной девицы, я тебе буду помогать, — решил Ян. — Но у тебя не получится.

— Фиа меня научила кое-чему. Я как раз собиралась проверить навыки на практике.

Я умолчала о том, что хочу подраться, чтобы уж наверняка отпугнуть всех темных. В школе светлых это сработало. Если не терпеть насмешки, а сразу ввязаться в неприятности, все сразу поймут, что со мной шутки плохи.

Они решат, что меня лучше не трогать. Себе дороже.

А для этого надо вступить в спор и победить.

Я не могла сама просто так напасть на девицу Яна. Меня воспримут, как бешеную.

В чем они будут неправы?

Да нет, я действительно бешеная, но такой репутации мне

хватило и в Зерене. В Кариде я хотела стать не ненормальной, а сильной. Может даже королевой Академии.

— Не говори про холостяцкую жизнь, — попросила я. — Скажи, что встретил любовь всей своей жизни. Мол, у тебя есть одна рабыня, а вторую никак нельзя заводить. Не получится!

— Дешевые отмазки, — покачал головой Ян. — Она спросит, кто моя раба...

— Правильно! — просияла я. — А ты покажешь на меня! Яна перекосило. Король смертельных трюков и темнейший из всех адептов Академии понял, что поменял ненормальную на сумасшедшую.

Он окинул меня оценивающим взглядом. На миг я снова вернулась на свою-чужую свадьбу. Казалось, на меня сейчас пялится вся столовая и оценивает.

Рей выбрал не меня. Он захотел мою сестру. Казалось, бывший согласился бы на кого угодно, лишь бы не иметь дело со мной.

Я была плохой светлой, да и темная из меня выходила паршивая...

Поэтому я молча жевала вторую котлету. Повар ее сильно пересолил и сыпанул столько чеснока, что глаза слезились. Я потянулась за мясом и тогда Ян наконец огласил свой вердикт.

— Договорились, Светлая.

Я кивнула и вытерла рот салфеткой, стараясь не показы-

вать свое облегчение. Оказывается, мне было тяжело принять отказ за отказом.

— Я не буду тебя кусать, — на всякий случай предупредил Ян.

— Правильно, — кивнула я. — У тебя же есть инстинкты.

— Инстинкт хищника?

— Инстинкт самосохранения. Пойдем, покажем этой темной, каков свет на вкус!

Глава 15

Свет на вкус был очень чесночным с нотками зеленого лука. Выйдя из столовой, я поняла, что переборщила, но отступать было поздно. Ян уже вдохновился идеей избавиться от той девицы.

Он взял меня за руку и тащил куда-то по коридорам Академии. Может, его возлюбленная сейчас корпела над учебниками в библиотеке?

— А откуда ты знаешь, где она? — растерянно спросила я.

— Маячок повесил.

Ян сбавил шаг и постучал пальцем по виску, будто не было идеи гениальнее, чем следить за бывшей. Хотя он ведь не делал ее ни невестой, ни рабыней. Интересно, каким статусом она обладала?

— А она тебе маячок повесила? — спросила я.

— Нет.

— И кто после этого ненормальный? — фыркнула я.

Разговор завял, как букет цветов на моей свадьбе после столкновения с лицом изменника-жениха.

Я читала таблички на стенах, чтобы хоть немного развлечься. Факультет боевых искусств. Кабинет алхимии. Кафедра огненной стихии. Кабинет кровавых ритуалов. Факультет магии крови и жертвоприношений...

Ян потянулся к ручке двери, а у меня задергался глаз.

— Эй! — возмутилась я. — Ты куда меня привел?

— Ну, она здесь, — нахмурился вампир. — А в чем дело?

— Еще шаг, и я сама тебя в жертву принесу! Какая магия крови? Какие ритуалы? Это же запрещено!

Ян с недоумением посмотрел на меня. А я прикусила язык, осознавая, что магия крови, наверное, запрещена в Зерене. В Зерене даже драконы запрещены!

А в Кариде, получается, ходили кусучие, боевые, темные... А! Собственно, здесь все были темными. И этим все сказано.

— Сделка отменяется, — трусливо ответила я.

— Почему это?

— Меня же пустят на кровяную колбасу в этой обители зла! — взвыла я.

— Женщина, ты учишься на некромантии. Если не это самая злая магия, то я не знаю, что...

Ян потянул меня за руку к двери. Я рванула его на себя, разворачивая спиной к подозрительному факультету. Вампир ухмыльнулся. Ему тоже нравилось меня бесить.

— Может, мне проще тебя прикопать, чем спасти? — прошипела я. — Ты почему не предупредил? Маг крови способен управлять чужим телом. Они рабов делают не хуже вампиров!

— Правда? — нахмурился Ян.

А я начала сомневаться, что не зря попросила у него помощи. Потому что если сложить мой интеллект и его, то по-

лучится один не очень умный адепт. А я рассчитывала на хорошо сданные зачеты!

Додумать эту мысль мне не дали. Дверь открылась, и в коридор вышла девушка ослепительной красоты.

Адептка походила на богиню Зеру, только вместо белоснежной ризы черное обтягивающее платье, вместо золота на шее шипастая цепь, а вместо длинных пепельных волос короткие каштановые кудри...

В общем, она и Зера были совсем не похожи. Но если бы существовала такая религия, я непременно уверовала бы в эту красивую темную.

— Зайчик! — медовым голосом произнесла она. — А где твой бантик?

— Она сняла, — сдал меня Ян. — Прости, Камилла. Между нами все кончено. Мне раба запрещает с тобой разговаривать.

Мы с Камиллой обменялись взглядами. Из женской солидарности мне хотелось послать Яна куда подальше. Как он посмел отказывать такой красотке?

Но оценки тоже важны, а у меня магии кот наплакал. Я рассчитывала, что Ян будет делать за нас двоих практическую часть заданий, в то время как я занимаюсь теорией и конспектами.

Я сделала глубокий вдох, а потом отодвинула Яна с дороги. Камилла выглядела удивленной. Я бы тоже сильно удивилась, если бы меня бросили ради неказистой светлой.

— Ты? — изумилась она.

Я обреченно кивнула. Ян подлил масла в огонь, зачем-то погладив меня по голове. Не слишком романтичный жест, но почему-то Камилла в него поверила.

— Как ты мог? — всхлипнула она. — А ты?..

— Я с ним первая познакомилась, — парировала я.

Камиллу было жалко. Но ровно до того момента, как она с шипением кинулась на меня, намереваясь выцарапать глаза. Я задрала юбку. Из кабинета выглянули любопытные темные, в основном парни.

Я собиралась достать кинжал, но так торопилась, что ткань формы треснула по швам и моя юбка полетела в темную. Кусок моей формы повис на голове Камиллы, но это не остановило дикую кошку.

Она воинственно бросилась вперед. Я отошла, потому что очень хотела еще хоть раз посмотреть на ее божественную красоту, а с выцарапанными глазами это сделать невозможно.

Камилла пролетела мимо меня.

Кто-то в этот момент открыл противоположную дверь, увидел разъяренную женщину и отошел с дороги. Камилла пролетела через весь кабинет. Она заподозрила неладное, но остановиться не успела.

Моя богиня по инерции вывалилась в окно. Ее крик затих в кустах. Мы с Яном подбежали к окну и выглянули.

Камилла выбиралась из розовых кустов, стеная и ругаясь.

Она подняла лицо.

Я испуганно ойкнула. Куда делась идеальная фарфоровая кожа? Откуда у этой богини бородавка на носу? И почему кудряшки вдруг превратились в сухую солому, торчащую в разные стороны?

Камилла торопливо пригладила все руками. По ее коже пробежались светящиеся змейки магии крови. Кожа стала идеальной, волосы легли как надо, но половина Академии уже увидела истинное лицо Камиллы.

— Светлая! — гаркнула она. — Я тебя прибую!

Я испуганно прижала руки к груди, на секунду выпадая из образа, а потом вывесилась из окна, воинственно размахивая кинжалом. Ян крикнул, но удержал меня за пояс.

— Это я тебя прибую! — заорала я. — Не смей приставать к моему великому и могущественному лорду черного цвета?

— Чего? — возмутился Ян.

— Чего? — удивилась Камилла.

Долгие несколько мгновений она пялилась на мое раскрасневшееся лицо. А вы попробуйте повисеть вниз головой, еще и без юбки, когда пояс вдавливается в только что набитый живот...

Боги меня пожалели. Камилла решила не связываться с этой ненормальной. И вся Академия разделяла ее мысли по этому поводу, кроме разве что ректора.

Меня вытащили из окна. Дракон посмотрел на мои кружевные панталоны, торчащие из-под обрывков платья. Он

схватил меня за ухо и повел к себе в кабинет.

Глава 16

— Ай-ай-ай!

Мне было не больно. Скорее уж обидно. Ректор провел меня по всем коридорам Академии, ни капли не скрываясь. А ведь мог просто перенести нас в свой кабинет, раз злился!

Путь занял несколько минут и один короткий подъем по лестнице. Дракон подтолкнул меня в сторону кресла, а сам начал запираť дверь. Я сделала три коротких шага вперед, почему-то отчетливо ощущая мужской взгляд у себя чуть пониже спины.

Пришлось натягивать форму пониже. Я ведь не виновата, что платья у темных такие хлипкие! Мне ведь надо было кинжал достать, вот и все...

— Адептка, — мрачно произнес ректор, — вы что себе позволяете?

— Я не хотела, — тут же ответила я. — Случайно юбку порвала!

Я повернулась к дракону. Меньше всего хотелось, чтобы темный напал с тыла.

— Адептка, вы почему, кхм, спину прикрываете? — озадаченно спросил он.

— Господин ректор, вы ведь меня за ухо сюда привели. Кто знает, как у вас принято наказывать? Меня после такого обычно шлепали по ж...

Я заметила, как у дракона стремительно темнеет взгляд, становится менее осмысленным. Нет, после такого меня точно придушат. Вон как от злости тяжело сглатывает!

— ... ж-жизненно важным местам, — закончила я. — Вот. Не бейте, пожалуйста.

— Больно? — хрипло произнес ректор.

— Никак не бейте, — возмутилась я.

Дракон тяжело вздохнул. Он кивком указал на мое покрасневшее ухо. Я замахала руками.

— Нет-нет, — ответила я. — Не больно. Очень обидно. За жизненно важные места — особенно...

Дракон прикрыл глаза. Мы вместе досчитали до десяти. Я сделала это для того, чтобы понять, сколько у меня есть времени для побега. Вывод: преступно мало. Дракон наверняка перебирал в уме причины не выгонять меня из Академии.

На его лице читалось желание перекинуть меня через плечо, после чего утащить в свою пещеру. А потом зажарить и съесть. Ну, очевидно же!

Я в очередной раз сказала себе, что обязательно найду дракону истинную. Чтобы он стал милым и добрым, а из Академии перестали пачками отчисляться адепты. А еще чтобы мне уши не оторвали!

— Простите, — робко добавила я. — Больше так не буду... И платье сама зашью!

— Лирия, — вздохнул ректор.

Я дернулась от того, как легко мое имя сорвалось с его

губ. Будто ректор его повторял уже десятки раз. Видимо, и здесь я заработала репутацию скандальной светлой, даже не начав учиться. Впрочем, мы же к этому и стремились.

— Лирия, мне плевать на платье. Я зол, потому что ты напала на темную магичку, еще и кровавую! Это же опасно, разве ты не понимаешь?

Я наострила здоровое ухо. Ага! Возможно, ректор питает к Камилле особо теплые чувства, поэтому так старательно ее защищает?

— Этого больше не повторится, — пообещала я, — господин ректор.

Дракон поморщился. Должно быть, ему уже надоело слушать это от адептов. Я могла бы внести новшество в его распорядок дня, обращаясь к нему как наш профессор, то есть по имени.

Но мне так-то жить хотелось. Поэтому я молча потупилась.

— Зачем ты на нее напала? — бесстрастно спросил дракон.

Настоящий судья! И дознаватель. Потому что я тут же почувствовала необходимость во всем признаться.

— Потому что я раба Яна Валека, — сказала я, — а Камилла тоже хотела ею стать. Вот и...

Я с опаской подняла взгляд. Уж очень подозрительно ректор молчал. И в комнате стало очень жарко, пахло корицей.

Дракон выпрямился. Никто из нас так и не сел в кресло. Но я подозревала, что сейчас кто-то ляжет. На кушетку. К лекарю.

— Повтори, — очень ласково попросил ректор.

Я стушевалась. Было у меня подозрение, что он пытался обмануть мою бдительность, а потом кого-то да испепелить.

Ректор шумно выдохнул, так и не дождавшись ответа. Я поняла, что мне конец, и потянулась к бумажке, которая была спрятана в ножнах рядом с кинжалом...

Глава 17

Моя рука случайно столкнулась с ногой лорда Дойла. Под мой тихий возглас ректор схватил меня за шею, пресекая дальнейшие попытки нападения, а второй рукой собрал волосы на затылке.

Это было необычно. Меня никогда раньше не душили, но я предполагала, что это больно. Ректор держал шею как-то так, что даже приятно. Странно... Хватку теряет?

Его взгляд мазнул по моему удивленному лицу и остановился на шее. Не знаю, что ректор на ней искал, но беглый осмотр его не удовлетворил. Пальцы мужчины оттянули воротник моей формы вниз, а потом и вовсе расстегнули пару пуговиц, оголяя ключицы.

Теперь это походило на раздевание, а не на осмотр. Я густо покраснела и шлепнула ректора по руке. Почему-то по той, что мягко сжимала мою шею. Темный провел большим пальцем по нежной коже, задевая мочку уха.

А я поблагодарила светлейшую богиню Зеру за то, что он остановился. А то ведь платье застегивалось спереди, пуговиц осталось еще много, а юбку я сама оторвала. Какая-то легкодоступная форма получалась.

— Вы что творите? — шепотом возмутилась я.

Ну не орать же на дракона? Я всего лишь светлая. А он мало того, что темный, так еще и ректор, очень сильный и

могущественный.

Нет, пару ему надо! А то вся Академия страдает. Я — так точно.

— Где метка рабы? — спокойно спросил ректор. — Где тебя укусил вампир?

— Не кусал, — призналась я. — Мы просто так договорились. Я его раба, а он — мой лабораторный раб.

Ректор убрал руку с моей шеи. Почему-то я все еще не могла пошевелиться, будто его темный взгляд был сильнее любой хватки. Что-то подсказывало, что ректор ждет объяснений.

— У меня мало магии, — добавила я. — Ян может творить заклинания, а я буду все записывать и учить теорию. Все честно. Мне очень нужен напарник для парных проектов.

Пальцы господина Дойла коснулись моих ключиц. Он провел по чистой коже, после чего начал застегивать пуговицы. Первая, вторая, третья.

Я затаила дыхание. Слишком близко к шее.

— Мне это не нравится, — сообщил ректор. — Но это умно. Я сообщу Разараксу, чтобы он не мешал вашей сделке.

— Зачем вы это делаете? — тихо спросила я.

— Темные уважают сделки. Мы никогда их не нарушаем. Какими бы не были условия.

Наши взгляды встретились. Его, темный и серьезный, изучал меня. Ректор думал, что еще он может сообщить.

— Хорошо, — кивнула я. — Значит, Ян свое слово сдержит. А Камилла...

— О, светлая... — вздохнул ректор. — Умеешь ты находить неприятности.

Эта беседа с каждой минутой становилась все страннее и страннее. А есть вообще такое слово? Я задумалась и вообще перестала обращать внимание на дракона.

Правильный ректор непременно объявил бы мне выговор. Запретил бы подходить к Камилле и Яну, наверное. А еще долго и нудно читал нотации о недопустимости моего поведения.

А этот говорил, как с другом, не ругался почти. Злился, конечно, но последствий моего поступка я не почувствовала.

— Знаешь, как работает магия крови? — спросил господин Дойл.

— С помощью ритуалов эти маги могут влиять на людей, — сказала я. — И даже подчинять их своей воле!

— Не совсем. Нужен не просто ритуал, а капелька твоей крови. Поэтому такие маги часто носят при себе мечи или кинжалы. Сначала им надо ранить соперника, хотя бы поцарапать. А потом они получают над ним силу и быстро заканчивают бой.

Я кивала, будто разбиралась в темной магии. Хотя ректор и так довольно понятно все объяснял.

Он убедился, что все это улеглось в моей голове. Ректор одобрительно кивнул и продолжил:

— Полную власть над тобой они получают только после того, как их кровь попадет в твою.

— То есть их надо просто смешать? — удивилась я.

— Нет, — усмехнулся ректор. — Камилла будет вынуждена залить ее тебе в рану. Или, что гораздо вероятнее, подмешать в еду или питье.

— Погодите, так ведь она просила Яна укусить ее...

— Хотела сделать своим рабом, — подтвердил мою догадку ректор. — Но Камилла еще новичок. Она не знает, что у вампиров природное сопротивление подобной магии. Она думала, что перехитрит его. И вместо того, чтобы сделаться его рабой, станет госпожой. Она ошиблась, Лирия.

— И что теперь делать?..

Дракон обошел меня, слегка задев плечом он сел в кресло, откинулся на спинку и закинул ногу на другую. Теперь ректор смотрел на меня снизу вверх, но это не убавляло его власть. А еще мои панталоны оказались прямо перед его глазами.

— Не знаю, — улыбнулся он. — Позволить Камилле совершить ошибку?

Глава 18

Ян Валек был хорошим магом. Он долго выделялся титулами своей семьи, и, как оказалось, не зря. Ректор подтвердил, что моя сделка была очень удачной. Для меня, конечно. Не для Яна.

Когда мы в следующий раз встретились, Ян был не один. Рядом с ним расположился мрачный Рамон. Заметив меня, оборотень вздернул бровь. А когда я села рядом с ними, вверх поползла и вторая.

— Столик на четверых, — сказала я. — Так что вы не против, что я присяду.

— Ага, — иронично ответил блондин. — Вот бы нас еще кто-то спрашивал.

— Где твоя соседка? — спросил Рамон.

Я с интересом посмотрела на него. У многих девушек в Кариде были экстремально короткие волосы. А парни наоборот отращивали себе длинные локоны. Интересно, почему?

Пока я гадала, связан ли длинный хвост Рамона с обычаями коренных народов Карида, его терпение иссякло. Он шархнул кулаком по столу так, что подлетели тарелки.

Ответ на его вопрос шархнул ему по подбородку так, что за столом осталось двое: я и Ян.

Потом Фиа все же присела рядом со мной. На ее подносе лежал ворох колбасок, котлеток, стейков, мясного фарша.

Сбоку скромно стояло блюдо с рисом.

— Чтобы мышцы росли, — пояснила Фиа и плюхнула в мою порцию щедрую порцию мяса.

Я не стала возражать. Подумаешь, овсянка с бананом, карамелью и рубленой говядиной... Очень вкусно, если вспомнить, что рядом сидит полуорк и пристально следит, чтобы ты все доела.

Ян смерил меня сочувствующим взглядом. Он залез рукой под стол и вытащил ословевшего Рамона.

— Как дела? — спросил он.

— Пигалица справилась с Камиллой, — с набитым ртом ответила Фиа и ударила кулаком в грудь. — Уважаю.

— Ага, — подтвердил Ян, бросив на меня ехидный взгляд. — Я, конечно, знал, что юбка — самое страшное оружие женщины, но не представлял, чтобы кто-то использовал ее именно так.

— Дарог примет пигалицу в свою стаю, — закивала Фиа. — Находчивый воин — хороший воин.

— Знаешь, “светлая” мне нравилась больше, — поморщилась я. — Кстати, Ян, а укуси Камиллу.

Вампир посмотрел на меня с ужасом во взгляде. Раньше он испытывал к красотке с магией крови хоть какую-то симпатию. Увидев ее рябое лицо и паклю вместо волос, Ян резко расхотел не то что кусать, но вообще разговаривать с алой ведьмой.

— Зачем ему кусать ее? — флегматично спросила Фиа.

— Все знают, что маги крови невкусные.

— Зато красивые.

— Внешность не главное, — сообщила полуорк, посмотрев на Рамона в упор. — Главное сила. А Камиллу знают все в Академии. И тебя, пигалица. Горжусь!

— Меня родители столько не хвалили, — пробормотала я. — Фиа, а можно ты будешь моей сестрой? Я ради тебя еще одну девицу побегу. Победю... Одолею, в общем.

Полуорк одобрительно кивнула и взъерошила мне волосы. Я перевела дыхание. Учитывая количество колец на ее пальцах, я лишь чудом сохранила шевелюру. Не знаю, как Фиа смогла со всеми этими перстнями не зацепить ни единого волоса.

— А ты все равно укуси Камиллу, Ян, — попросила я. — Увидишь, что будет.

— Ни за что, — отказался вампир. — Я чувствую, что хочу стать этичным представителем своего рода и отказаться от крови насовсем. Видишь, перешел на человеческую еду.

В качестве доказательства он протянул ко мне миску с едой. Это была каша с молоком и медом. Фиа без раздумий засыпала туда мяса с грибами, тушеными в сливках.

— Тебе тоже надо мышцы растить, — пояснила она. — Ешь побольше и станешь сильным.

Ян Валек был из известного в Кариде клана повелителей Ночи. Он был господином тьмы, владельцем Мрака. Но титул усмирителя женщин Ян пока не получил, поэтому бла-

горазумно заткнулся и принялся жевать сладкую кашу с мясом, страдальчески поглядывая на меня.

Удовольствие от завтрака получила только Фиа, попробовавшая все виды гуляша в один день, и Рамон, который от кулаков этой самой Фии вообще мало обращал внимание на происходящее.

Мы с Яном отправились на пару. Я-то была готова, а вот вампира ждал сюрприз. Едва открыв дверь аудитории, он закрыл ее обратно.

— Лирия, — хрипло произнес он. — Кажется, там умертвие!

— Вот еще! Не оскорбляй нашего профессора, сравнивая его с низшей нежитью. У нас преподает настоящий лич.

Глава 19

Я открыла дверь и коротко взвизгнула. Разаракс стоял прямо на пороге и сверкал на нас своими потусторонними огоньками вместо глаз. Ректор же сказал ему носить личину!

— Ой, какие все нынче слабонервные, — издевательски протянул лич, разглядывая моего напарника. — Адептка Келлен, идите сюда. Будете мне сегодня ассистировать.

— А можно я просто в уголочке постою? — скромно предложила я.

В памяти еще были свежи воспоминания о попытке Разаракса меня убить, просто чтобы проверить реакцию ректора. Вдруг он сегодня собирается поставить новый рекорд?

— Нельзя, — ответил мне ухмыляющийся череп.

Ян отважно загородил мной себя. За спину мне спрятались, подлец! Я успела наградить его осуждающим взглядом, прежде чем профессор затянул меня в аудиторию. А вот Яну он оставил выбор: прогулять или посмотреть на экзекуцию.

Надо отдать вампиру должное. Он решил остаться и удостоверить в моей смерти, чтобы потом вернуть Фие прах и забрать часть моих пожитков за подобную услугу.

Лич без малейших усилий притащил меня к алтарю, который являлся кафедрой в этом кабинете. Он вручил мне в руки большой кристальный шар.

— Сегодня, мои дорогие адепты, — сказал он, наслажда-

ясь звуком собственного голоса, — мы изучим ваши души!

Кто-то заорал “Не трогайте меня!” и сиганул в окно. Светлые наверняка пожалели бы несчастного, но жизнь в Кари-де меня очерстила. Я считала, что адепт сам дурак, раз не догадался использовать заявление на отчисление, чтобы сбежать. Это менее травмоопасно и более эффективно.

От размышлений меня отвлек монотонный голос Разаракс. Скелет наконец воспользовался иллюзией, чтобы предать себе нормальный вид.

Ну как нормальный... Ректора не было, а адепты постеснялись возразить. Поэтому Разаракс ходил по аудитории с короткими ядовито-зелеными волосами и полностью черными глазами, еще и татуировки на лице наколдовал.

От его вида у всех начинался нервный тик. Я и сама не знала, что профессор выкинет в следующее мгновение, но хрустальный шар на всякий случай держала подальше от себя.

— Лирия, — неожиданно произнес лич. — Как думаешь, какие души ненавидят темных?

— Светлые, — быстро ответила я.

Пришлось поторопиться, пока профессор не узнал, что думать — не моя сильная сторона. Я больше про “делать” и “творить”. И еще немножко “влипать”, конечно же.

— Неправильно, — улыбнулся Разаракс. — Светлые видят только светлых. Темная энергия воспринимает только темных. Получается, души после утери материальной обо-

лочки способны контактировать лишь с себе подобными.

— О!

Я едва удержалась, чтобы не озвучить свою гениальную мысль. Лич очень мило мне кивнул. Подбадривал, видимо.

Получается, Академия сильно выиграла, пустив меня в свои стены. Ведь ни один темный не допросит светлого духа, правильно? А я могу! Точнее, пока не могу, но сейчас научусь.

От моего энтузиазма Ян, сидящей на последнем ряду, побледнел и едва заметно покачал головой, будто предупреждая. Как будто от меня здесь что-то зависело! Разаракс сказал, что сегодня я стану его подопытной мышью. Не спрятаться, не сбежать...

В окно я не прыгну. Я светлая, а не крылатый вестник богини Зеры. Хотя в красоте ему явно не уступаю. Говорят, такого ночью увидишь, поседеешь. Я производила похожее впечатление на некоторых темных.

Интересно, у господина Дойла появились седые волосы, когда он увидел меня в одних панталонах? Если да, то в каком месте? Надо выдернуть просто. А то ректор придет на свидание, а девушка увидит седину и сбежит. Вдруг его истинная любит помладше?

— Все правильно, госпожа Лирия, — дружелюбно произнес Разаракс. — Поэтому истинная у темного какая?

— Чего? — резко вернулась к реальности я. — Какая истинная?

Лич меня сильно разочаровал. Я думала, что попаду в детективный роман, а не в сопливый и розовый с драконом в главной роли. Я предвкушала допросы светлых душ, призыв блондинистых умертвий...

А он мне — про истинных...

Разаракс приподнял зеленую бровь. Кажется, мой надутый вид его не впечатлил.

— Родство душ. Светлый не может быть с темным. И наоборот. Понимаете?

— Конечно, — кивнула я. — Это же очевидно. Дело даже не в душах, а в этике. Какая светлая захочет быть с темным?

Половина аудитории тут же оскорбилась. До второй пока что не дошло. Ян спрятал лицо в ладонях, не в силах терпеть мой позор.

Слабак! Я почти двадцать лет с этим справлялась.

— Мы сейчас посмотрим связь вашей души, Лирия, — предложил Разаракс. — Будет интересно.

— Это как? — нахмурилась я. — Я же не дракон, какие истинные?

— У всех есть человек, предназначенный им судьбой, — сказал лич. — Просто у драконов эта связь видна и всегда связана с любовью. У других Предназначение может стать объектом мести или ненависти...

Он подошел ко мне и коснулся длинными пальцами поверхности шара. Внутри за клубился серый туман. Никто из адептов не понимал, что происходит.

— Стойте, — возмутилась я. — А зачем мы это вообще изучаем?!

Шар лопнул. Из него на пол полилась темная жидкость.

Глава 20

— Лирия!

Ян подскочил на месте, готовый прийти на помощь. Видимо, понял, что моей смерти Фиа ему не простит, а месть от полуорка обещала быть долгой и мучительной. Вампира остановил жест Разаракса.

— Любопытно, — задумчиво произнес лич. — Что вы видите, адептка?

— Я вижу будущее, — замогильным голосом ответила я. — Меня ждет долгая уборка в аудитории. И проблемы с госпожой Айдын, которой придется менять мне уже второй комплект формы...

Разаракс улыбнулся. Его лицо почти не изменилось, только губы приняли другое положение. От физиономии лица мне стало не по себе. Лучше уж, когда он череп. Там сразу понятно, с кем и с чем ты имеешь дело.

А эти личины — кривая обманка, которая только мешает. И почему ректор решил, что с иллюзией лучше и менее страшно?

— У вас нет будущего, адептка, — дружелюбно пояснил Разаракс. — Иначе шар что-то да показал бы. Или вы прокляты, поэтому он не нашел ни единой связи.

Я мрачно кивнула. Проклята? Да, похоже на то. Иначе меня в Кариде не было, и ректора я бы в тюрьме не встретила,

а еще...

— Скажите, а способ с шаром на всех работает?

Разаракс моргнул. Видимо, ждал девичьей истерики на тему того, что я не хочу умирать в одиночестве.

— На всех, — подтвердил лич.

— И на драконов?

— Да, именно так находят истинных, — осторожно добавил Разаракс. — Если вы о нашем любимом ректоре, то его шар уже много лет ничего не показывает...

Я посмотрела в окно. Да, не так уж глуп был тот адепт. Я бы тоже сбежала из Академии, да только некуда. Вторая пара некромантии, а нас заставляют гадать по драконьим шарам!

— Это вы просто еще нужного не нашли, — ответила я.

— Дракона?

— Специалиста! И вообще. Ян, иди-ка сюда.

Вампир поседел. А, нет, ошиблась, у него и до этого была белоснежная шевелюра. Но для драматического эффекта я решила, что все же поседел. Просто замаскировал это блондинистостью.

— Ну ты чего, — поторопила я. — Мы же напарники! Ректор одобрил.

Последнее предназначалось для Разаракса, но тот вообще не переживал. Какая ему разница, как именно адепты сдают предмет? Даже если кто-то помрет, он его с того света достанет и заставит пересдавать.

Я вручила Яну шар, который лежал на алтаре среди де-

сятка таких же. Теперь было самое сложное, повторить заклинание. Я несколько раз произнесла его мысленно, пока не удостоверилась, что могу все сделать без запинки.

Кажется, все удивились, когда я смогла его произнести. Сначала ничего не происходило, а потом внутри закружился серый дым, быстро принявший форму лица Камиллы. Того, истинного лица.

— Карга! — воскликнул Ян и швырнул шар на пол.

Я невозмутимо сделала запись в блокнотике. Понятно теперь, зачем личу понадобилось столько шаров. Не всем нравилась их судьба.

— Может, это месть, — попробовала ободрить напарника я.

Вампир посмотрел на меня несчастными алыми глазами. Казалось, он вот-вот расплачется.

— Почему из всех красивых девушек мира судьба связала меня со старухой? — обреченно спросил он.

— Судьба жестока, — улыбнулся Разаракс. — И непредсказуема.

— Но задание-то засчитано? — потребовала я.

— Разумеется, адептка. Разумеется.

Лич не заметил, как я забрала один из шаров и сунула его к себе в карман. Мой план по поиску истинной для ректора приобрел новые черты. Благодаря Разараксу я знала, что делать.

Главное не найти еще одну девушку без Судьбы. Будет

обидно.

Глава 21

— Фиа, а можешь поддержать?

Соседка посмотрела на шар, потом на меня. Темные брови сошлись у переносицы.

— Судьбу мою хочешь проверить? — возмутилась она.

— А тебе разве не любопытно?

— Нет, — отрезала она.

— Но мне же надо потренироваться перед завтрашней парой с Разараксом, — попробовала переубедить ее я. — Закрепить заклинание. Можешь не смотреть на шар, правда-правда...

— А мне на боевой подготовке сегодня показали один прием, — ухмыльнулась Фиа. — Любопытный такой болевой захват... Мне тоже на тебе потренироваться?

Я убрала шар подальше. Я хотела спасти ректора, но не ценой своих конечностей. Хотя, конечно, отказ Фии привел меня в уныние. Я поняла, что другие первокурсницы тоже могут отказаться. Проверить таким способом всю Академию не получится, а о Кариде я вообще молчу.

Кто доверится ненормальной светлой?

Хотя я предпочитала называть себя “особенной”. Это делало мою шептунную натуру не проблемой, а талантом.

— Ты ищешь истинную? — догадалась Фиа. — Ректору?

— Кому ж еще. Он на меня так посмотрел вчера... Ду-

мала, сожрет. Хуже голодного вампира, — призналась я. — Ему нужно или покой, или упокой.

Фиа кивнула, признавая мою логику. Она задумчиво поскребла подбородок, после чего выдала самую умную мысль, которую я только слышала, ну и самую глупую одновременно.

— А ты пойди сразу к ректору. Проще узнать от него, чем перебирать всех девиц в Кариде.

— М-да, — вздохнула я. — Интересно, что он попросит взамен? Я отработаю на нем некромантию, а он на мне — заклинание испепеления на месте.

— Вообще-то есть другой способ, — равнодушно бросила Фиа.

Она быстро теряла интерес к разговорам о чем-то помимо боевой магии и оружия. Поэтому сейчас полуорк уже поглядывала в сторону своего топора и прикидывала, а не помешать ли ей оплетку на рукояти.

— Какой? — спросила я.

— По магии крови. Все драконы так делают. Им же истинных с рождения ищут. Проблема в том, что девица успеет трижды переродиться, пока дракон до нее доберется.

— Почему?

— Мочканут еще, — пожала плечами Фиа. — Или просто жизнь короткая. Но когда они с драконами женятся, тогда-то у них и здоровье отменное, и жизнь удлиняется...

Фиа принялась искать у себя в шкафу нужный инстру-

мент. Я поняла, что больше ничего вызнать не удастся.

Магия крови — это плохо. Я не хотела обращаться к ведьмам. С другой стороны, у меня как раз была одна такая знакомая, которой можно продать Яна с потрохами и получить истинную для ректора.

Я размышляла об этом недолго. Вспомнила, как вампир спрятался за моей спиной и решила, что он мне должен.

На сей раз я напялила штаны, которые нам выдавали для практики, и на всякий случай повязала себе кожаный некромантский фартук. А то мало ли?

Мой путь пролегал через все мужские комнаты. Я чувствовала на себе взгляды темных. Они могли понять, почему Фиа обитала на мужской половине. Она руками гвозди гнула и могла попасть камнем в пролетающую мимо птицу.

Жесткая она была, в общем. И сильная.

Ну а я-то куда со своими рюшами?

Это заставило меня немного понервничать. Сегодня внимание темных было каким-то особенно пристальным. Я вышла в общую комнату и перевела дух. Но здесь меня ждало еще большее внимание.

Разговоры умолкли, как только я вошла. Это не предвещало ничего хорошего.

— Так, и что на этот раз? — спросила я.

Девочка без судьбы? Обидчица Камиллы? Любимица ректора?

Что заставило темных на меня тарашиться?

— Светлая? — спросила одна из девушек, стоящая у двери.

Она быстро переглянулась с подружками. Кажется, темные собирались мне о чем-то сообщить, но пока не понимали, как.

— Она самая, — кивнула я и постаралась мило улыбнуться.

Темная вздрогнула. У нее на поясе висел меч, у меня — сумочка с хрустальным шаром. Ее руки были покрыты мозолями от долгих тренировок, мои — царапинами от бумаги.

Чего она меня боялась-то?

В воздухе запахло корицей. Кто-то выпустил свою тьму, но я, хоть убей, не могла понять, кому принадлежало колдовство. Подушечки пальцев покалывало от бурлящей внутри силы.

Странно, у меня же маленький резерв. Я никогда не чувствовала приливов, как другие маги. Родители говорили, что это из-за слабого дара.

— Так что там? — поторопила я.

— Твоя сестра приехала, — одними губами ответила темная. — Она поступает в Академию.

Глава 22

Я улыбнулась. Потому что это не могло быть правдой. Темная надо мной подшутить решила?

Но слишком уж у всех был траурный вид. Выходит, сестра действительно в Академии. Или кто-то, кто ей притворяется. Я сильно сомневалась, что родители выпустили Милаэль из Зерена.

— Уверена? — сухо спросила я.

— Да. Вообще-то меня послали как раз за тобой. Чтобы ты помогла родственнице заселиться.

Голос темной становился все тише и тише. Последние слова я и вовсе читала по губам.

Понятно, почему темные так странно на меня смотрели. Им и одной светлой в Академии хватало, куда вторую-то?

Вместо того, чтобы направиться прямиком в административное крыло, я заглянула к госпоже Айдын. Орчиха копалась в бумагах, сверяя цифры с тем, что видела на полках в кладовке. При виде меня она ухмыльнулась и поправила очки.

— Вот же бледная поганка, — проворчала госпожа Айдын. — Не отчислилась до сих пор?

Это прозвучало как упрек. Я молча развела руками.

— Мне твой светлый призрак в моих темных владениях не нужен, — вздохнула орчиха, — так что говори, зачем по-

жаловала и отчисляйся.

— Не буду. Я хотела у вас меч попросить.

— Меч? Тебе-то зачем?

— Очень надо. У меня сестра пришла поступать в Академию.

Госпожа Айдын положила бумаги на стол и придавила их увесистой гирькой. Чтобы они не только не улетели, но и не убежали при всем желании. Орчиха наморщила широкий зеленый нос, почесала мизинцем в уголке глаза. Потом она наклонилась и с кряхтением вытащила с нижней полки ржавое огромное нечто.

Меч был ростом с меня, а возрастом... тоже с меня. Если не старше. Я выразительно посмотрела на Айдын. Я ее хвалю тут, значит, благодарю каждый день за чистую общагу и новенькую форму в своем шкафу, а она мне какой-то мусор подсовывает?

— Раритет, — веско произнесла госпожа Айдын.

И взглянула на меня поверх очков так, что сразу стало ясно — лучше с ней не спорить.

Я аккуратно отколупала от меча кусок ржавчины. Он вообще не походил на оружие. В лучшем случае — на музейный экспонат.

— Редкая вещь, — добавила госпожа Айдын, выпячивая внушительную грудь. — Береги его.

— Через час верну, — пообещала я.

— Нет-нет! — замахала руками орчиха. — Забирай, по-

ганочка моя! Вернешь, как диплом получишь.

Мне не понравилась эта формулировка. Диплом я могла и не получить. Что тогда? Меч забирать с собой?

Похоже, госпожа Айдын на это и рассчитывала. Она вытолкала меня из кладовки, презентовав еще и тряпочку для этого чуда оружейной мысли, и повесила на дверь табличку “Учет: не беспокоить”.

Пути назад не было.

Я перехватила меч поудобнее и потащила его к выходу. Пришлось идти через общую комнату, демонстрируя всем мою новую игрушку. Темные не задавали вопросов. Они вообще ко всему относились философски.

— Тебе бы его отполировать, — язвительно заметила одна из девушек.

Я обернулась. Улыбнулась. Помахала мечом.

Лезвие отвалилось и пропорол обшивку на диванчике, где сидела эта темная. Она побледнела. Я подошла и аккуратно выдернула из сидения кусок своего меча.

— Думаешь? — дружелюбно спросила я. — А по-моему, мой меч в отличной форме.

Я закинула его на плечо и пошла через весь учебный корпус к сестричке.

Глава 23

Темная не соврала. У ворот Академии стоял светлый экипаж с гербом Зерена, в сквере неподалеку я заметила целую гору чемоданов всех оттенков бежевого и золотого. Мне до последнего не хотелось думать, что они принадлежат моей сестре.

Я прошла до самого кабинета ректора, спрашивая у всех попадающихся на дороге темных, где сейчас находится светлая адептка. Кто-то отвечал с ехидством, кто-то недоумевал, кто-то искренне меня жалел.

Видимо, они успели познакомиться с Милаэль поближе.

Я скинула меч с плеча и направилась к уже знакомой двери. Ржавое лезвие скрежетало по полу. На зловещий звук из приемной выглянула секретарь. Та самая знакомая мне темная эльфийка.

— Ты! — прошипела она.

Я кивнула и улыбнулась, как нас учили на уроках этикета. Широко и искренне, без малейших признаков интеллекта в глазах. За это Рей полюбил мою сестрицу. Может, и меня когда-нибудь полюбят за эту пустую вежливость?

— Ректор на месте? — спросила я.

— Да, но...

— Мне срочно.

Я попыталась прошмыгнуть мимо профессора, но она

схватила меня за ворот платья и с силой, которую сложно заподозрить в хрупком миниатюрном теле, отшвырнула в коридор.

— Знай свое место, светлая, — холодно ответила эльфийка, сузив глаза. — Зайдешь, когда Кеннет сам тебя позовет.

Я склонила голову к плечу. О, точно! Кеннет. Она назвала ректора по имени, а до этого активно строила ему глазки. Еще и подрабатывает секретаршей, хотя явно не нуждается в деньгах. Эльфийка здесь преподавала. Зачем ей сидеть в приемной?

Не раздумывая, я достала хрустальный шар и кинула его в руки эльфийке.

— Это еще что... — начала она.

Заклинание легко вырвалось наружу, будто для меня не было ничего естественнее, чем пользоваться древней темной магией. В Зерене я едва ли могла свечку зажечь без накопителя.

В шаре за клубился дым, затем эльфийка опустила взгляд. На ее лице все еще оставалось пренебрежительно-брезгливое выражение. Она собиралась меня отчитать за использование заклинаний на профессоре, но передумала.

В шаре возникло лицо гнома из приемной комиссии. Эльфийка вздернула бровь.

— Не ректор, — вздохнула я. — Но попробовать стоило...

— Истинные драконов скрыты за семью печатями, — фыркнула она. — Каждый хочет убить судьбу дракона. Кен-

нет успел насолить стольким, что пару раз от его истинной избавлялись, пока она еще была в утробе...

Я наострила уши. мне резко стало все равно, что сестричка делала у ректора. Темная эльфийка скрестила руки на груди. Она смотрела на меня с плохо скрываемым превосходством.

— Все знают, что Кеннет заколдовал свою истинную так, что сам найти не сможет!

— Звучит как не очень надежный план, — заметила я. — Особенно учитывая тот факт, что время господина Дойла истекает.

— Замолчи, светлая. Не тебе его судить. — Эльфийка вздохнула. Ее взгляд стал томным. — Кеннет защитил душу своей истинной ценой своей жизни. Она будет везучей и счастливой. Он так ее любил...

— Он ее видел?

Я случайно повысила голос, сильно удивившись таким раскладом. Эльфийка сердито шикнула на меня. Мы обе покосились на дверь. За ней воцарилась блаженная тишина.

— Он любит ее душу, — шепнула она. — Это другое. Вам, светлым, не понять! Вы выбираете красивые обертки, а мы — содержимое.

— Ну-ну, — ответила я. — То-то вы так смотрели на ректорский зад...

От быстрой, но жутко мучительной смерти меня спас господин Дойл. Он посмотрел на кулак эльфийки, который за-

стыл рядом с моим носом, и на ржавый меч, упирающийся ей в горло. Ректор вздохнул.

Вот что мне нравилось в темных, так их честность и простота. Если тебя обидели в Кариде, ты начинал мордобой. Если тебя оскорбили в Зерене, ты тихо и методично истреблял род обидчика, подстраивая все как несчастный случай.

Мордобой был мне ближе. Я находила в этом свой шарм. Эльфийка меня отпустила, толкнув в плечо.

— Госпожа Келлен хотела вас видеть, Кеннет, — мрачно произнесла она. Хрустальный шар перекочивал в руки ректора. — Кажется, ее преследуют определенные фантазии. О вашей истинной.

Я скромно потупилась. Чтобы никто не увидел, как мои губы вышептывают слова нужного заклинания. Ну а вдруг?..

Глава 24

Шар заволокло тьмой. Темная эльфийка ахнула и прижалась к стене, надеясь защититься от того, что должно было произойти дальше. Ректор посмотрел на шар, из которого буквально выливалась тьма.

Она капала на пол, оставляя вязкие темные пятна под ногами дракона. От ее поверхности поднимались тонкие струйки дыма, которые для меня одуряюще пахли корицей. В носу защипало, и я торопливо прикрыла лицо рукавом.

Ректор резко сжал шар в руке. Послышался треск. Останки шара посыпались на пол, прямиком во тьму. Господин Дойл брезгливо отряхнул руку и посмотрел на меня.

И этот взгляд не предвещал ничего хорошего. Ни мне лично, ни Академии.

Я немного обрадовалась. Тайком, конечно, про себя. Появилась надежда, что желая пришибить меня, дракон заодно избавит этот мир от моей сестренки.

Не сработало. Господин Дойл до омерзения хорошо умел держать себя в руках.

— Лирия, — обманчиво ласково позвал он и вдруг гаркнул: — Живо в мой кабинет!

— Иду-иду, — послушно закивала я. — Туда и собиралась...

Я просеменила мимо бледной эльфийки, мимо лужицы из

едкой тьмы. Пришлось притормозить, потому что ректор даже не думал отходить от двери. Он стоял посреди прохода и словно не понимал, что из-за этого нельзя зайти в кабинет.

Я могла попробовать протиснуться. Но мне почти наверняка пришлось бы задеть ректора плечом. Или грудью. Или попой.

Я всерьез подумывала лечь на живот, взять меч в зубы и проползти у ректора между ног. Вот там-то пространства хватало!

Однако у меня возникли подозрения, что после такого Фие придется отскребать мою тушку с паркета. Не знаю, почему.

Может, потому что из темных глаз дракона буквально струйками вытекала тьма?

Но не так, будто ректор плачет. Темная вязкая жидкость направлялась к вискам, а потом легким дымком устремлялась к потолку.

— Мне долго ждать, адептка? — вкрадчиво поинтересовался ректор.

Я мысленно составила завещание. Из имущества у меня был только меч, и я искренне мечтала, чтобы он достался Яну. Пусть упырь думает, как соединить лезвие с рукоятью! И полирует его до самого выпуска.

Я сделала глубокий вдох. Не знаю почему, но мне казалось, что если не дышать рядом с ректором, он будет испытывать меньшее раздражение. Мимо него я проходила осто-

рожными шажками, прижимаясь к дверному косяку и вытягивая живот. Это не помогло.

Грудь-то больше. Она задела плечо дракона.

Я крепко зажмурилась. Еще два шажочка. Оди-и-ин...

На миг мне показалось, что ректор меня схватит. Не знаю, как описать это чувство. Темный даже не смотрел в мою сторону, но я остро и болезненно ощущала, как все его внимание сосредоточилось на мне.

Я могла представить, как его пальцы зарываются мне в волосы, беззастенчиво запрокидывая голову. Я почти что чувствовала, как его горячие губы прижимаются к моей шее, обжигая нежную кожу неожиданным прикосновением.

Второй...

Я выдохнула. Казалось, вместе с воздухом из меня вышла вся храбрость. Я оказалась в кабинете ректора. Там уже сидели родители и сестра. Они смотрели на меня с немым осуждением.

Но больше всего меня беспокоил тот вопрос, почему в моем кошмаре ректор трогал мою шею. Он же не вампир... Ему придушить легче.

Укус дракона точно не делает женщину его рабой. Или делает?

Господин Дойл прошел в кабинет и сел в кресло с высокой спинкой. Он бросил на меня мрачный взгляд.

А я не могла перестать таращиться на его губы, думая о том, есть ли у драконов клыки или нет.

Глава 25

Ректор кашлянул, привлекая мое внимание. Я сразу же постаралась принять невозмутимый вид или хотя бы прикинуться прилежной ученицей.

Господин Дойл с подозрением прищурился. Видимо, не получилось ни того, ни другого.

Я ожидала, что ректор первым примется меня распекать за неподобающий вид, отвратительное поведение и общее несоответствие чужим ожиданиям. Все-таки он обладал большим авторитетом в Кариде, чем моя светлая семейка.

Однако мама не выдержала гораздо раньше. Она посмотрела на мой меч, на перекосившийся ворот ученического платья.

— Лирия, ты почему носишь за собой всякую дрянь? — прошипела матушка.

— Мы не так тебя воспитывали, — привычно пробубнил свою реплику папа.

Милаэль воспользовалась тем, что родители отвлеклись, и посмотрела на ректора. Дракон перевел вопросительный взгляд на нее. Милаэль принялась усиленно хлопать ресницами.

Я с тоской подумала о том, что будь у меня внешность как у нее... Нет, не так. Будь мои ресницы хоть чуточку длиннее, чем сейчас, я бы тоже попыталась на них вылететь из каби-

нета ректора.

Но чем не одарила пресветлая Зера, то припасла для дру-гого.

Эта поговорка должна была учить всех светлых смирению и взаимопомощи, но по всему выходило, что во время моего сотворения у богини был перерыв. А следом за мной в очереди стояла Милаэль.

Поэтому что на мне не использовали, все впихнули сестре: и пышную грудь, и осиную талию, и длиннющие волосы цвета расплавленного золота, и большие голубые глаза. У меня было все примерно то же самое, но какое-то нескладное.

Во мне словно смешали все правильные ингредиенты, но один забыли. И так как он был самым главным и связующим, то никакого блюда не получилось.

Дар. Наверное, будь у меня больше магии, я бы стала красивой, приятной девушкой, знающей себе цену. А так — взбалмошный воробушек, так и норовящий выпасть из гнезда.

Хорошо, что пресветлая свела меня с ректором. Я посмотрела на дракона, не сильно вслушиваясь в причитания моей матушки по поводу отсутствия косметики на моем лице. Да, с господином Дойлом нам всем повезло.

Подарив ему истинную, я смогу продлить его славное правление в Академии, куда принимают всех и вся, где единственный критерий отбора — твое искреннее желание учиться.

В Кариде был важен человек, а не его деньги. Кажется, мне начала нравиться темная философия. Еще немного, и начну разделять хобби Фии по полированию меча!

— Молчать, — сухо произнес ректор.

Мама подавилась воздухом. Она умолкла не из желания подчиняться, а скорее от неожиданности. Ее возмущенный взгляд остановился на драконе, а затем леди Келлен немного сдулась. Поняла, что не стоит спорить со злым темным, которому и так слишком долго пришлось терпеть нашу семейку.

Я была уверена, что злость ректора больше направлена на меня, на выходку с хрустальным шаром. Однако уничижительный взгляд он бросил именно на Милаэль, ресница которой теперь подрабатывали опахалами для всего кабинета.

— На каких основаниях вы требуете поступления вашей дочери? — мрачно поинтересовался он.

Матушка и батюшка оглянулись на скромно стоящую у стенок меня.

Вообще получалось довольно комично. Ректор, как злодей из готических романов, сидел напротив окна в кресле с высокой спинкой. рядом с его столом вольготно расселись папа, мама и Милаэль.

А я стояла где-то в углу от них, максимально далеко. С тем же успехом господин Дойл мог поставить сюда торшер, ничего бы не поменялось. Я была абсолютно лишним элементом в комнате.

Мне даже стало жаль, что я не послушала эльфийку и не

дождалась, пока ректор закончит с моей семейкой. Слишком уж резко ощущался этот контраст между отношением к Милаэль и ко мне.

— Скажи хоть что-нибудь! — потребовала мама.

Почему-то у меня. На мгновение я опешила, по привычке опустила взгляд и постаралась слиться с пейзажем. А потом поняла, что вообще не обязана!

Мама отпрянула, когда я решительно шагнула к ним. Папа почему-то удивился, будто совсем не запомнил, как я метила Рея букетом на свадьбе.

— Милаэль может учиться в Академии, — ласково проговорила я. — Сюда принимают всех адептов! Любых рас и религий.

Ректор вздернул бровь, но меня не перебивал. Пухлые губы разошлись в ядовитой усмешке. В комнате было много людей, но казалось, будто мы говорим с ним наедине. Он снова был тем темным, который подначивал меня в темнице.

— Пусть она заселится в общагу, — предложила я. — На общих основаниях. Я даже сама схожу к госпоже Айдын и попрошу мышеловки для сестры...

— Там есть мыши? — в ужасе пролепетала Милаэль.

— Нет, что ты! Конечно нет, — заверила я. — Это для мелкой нечисти. И принесу тебе шерстяное одеяло, а то ночами холодно. Крыша, знаете ли, течет.

Глава 26

— Я не... — Милаэль закашлялась. Она бросила затравленный взгляд на дракона, но тот не торопился спасти даму в беде. Странно, я думала, это его хобби! — Я не это имела в виду. Мы могли бы заплатить за хорошую общагу. Может быть, мне выделят дом рядом с преподавательскими?

Голос Милаэль стал совсем тихим. Она все ждала, когда же ректор объявит, что сказанное мной — всего лишь шутка.

Нет, Милочка! Поступаешь на общих основаниях, значит, учиться будешь тоже как все. И никаких послаблений за количество золота в чужих карманах.

— А как же твой жених? — осведомилась я. — Рей. Надеюсь, я не слишком испортила ему лицо на нашей свадьбе. Точнее, на вашей. Так легко запутаться! Особенно если невеста меняется в последний момент.

Матушка подобралась. Она бросила на меня уничижительный взгляд. Папа кашлянул, призывая меня умолкнуть и не посвящать других в семейные дразги.

Но когда ты живешь в Кариде, у тебя за спиной раскрываются крылья свободы. Не то чтобы я хотела их получить, но без них в Академии попросту опасно. Съедят и не заметят!

— Я не замужем! — прошипела Милаэль.

— Да ну? — притворно удивилась я. — Точно?

Милаэль испепеляла меня взглядом. Как жаль, что после

ведьмы крови обычные светлые магички меня не пугали.

— Ты бы поторопилась, — добила я, широко улыбаясь.
— А то еще пара месяцев...

Намек на их связь с Реем взбесил всех. Матушка попыталась сцапать меня за руку и одернуть. Отец вскочил с кресла, готовый к драке, но под пристальным взглядом ректора сел обратно.

Милаэль закрыла лицо руками. Ее плечи тряслись от беззвучных рыданий.

Я вздернула подбородок и с вызовом посмотрела на дракона. Ну, пусть отчитывает! Я не возьму свои слова обратно. Я все еще помню то унижение, которому меня подвергла сестра. Такое не забывается.

— Как интересно, — спокойно произнес ректор. — А ведь ваши родители, Лирия, утверждают, будто ваша сестра — моя истинная.

Я тяжело сглотнула. Двигаться было трудно, будто сам воздух стал вязким и не пускал меня вперед, к дракону. У меня подогнулись колени. Я бы упала, если бы не меч. Он уперся в пол и не позволил мне позорно свалиться в обморок.

Когда звон в ушах наконец прошел, я смогла сообразить:
— А откуда светлым магам известно об истинных драконов?

Мой ответ вызвал неловкую паузу. Матушка и отец переглянулись. Милаэль отвела один пальчик, чтобы проверить

реакцию ректора на это заявление.

— Вот именно, — удовлетворенно кивнул господин Кеннет Дойл. — В Кариде все знают, что светлая магичка не может быть истинной темного.

— А вдруг вы светлый дракон? — с надеждой спросила Милаэль, убирая руки от лица. — Вдруг вы на самом деле добрый и чуткий, и сын пресветлой богини, как и все мы?

Она затаила дыхание. Родители подались вперед в ожидании ответа, а матушка даже успела бросить на меня торжествующий взгляд.

Я тоже старалась не дышать. Меня распирал рвущийся наружу хохот. На дракона я старалась не смотреть. Сказать мужику, который живет на свете больше сотни лет, что на самом деле он милашка и сладкая булочка, просто пока не знает об этом... Да, Милаэль, это сильно!

— Я? — переспросил темный. — Светлый и добрый?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.